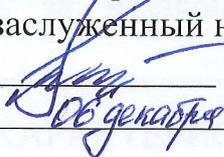


МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение  
высшего образования  
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА  
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК  
Заведующий кафедрой  
канд. юрид. наук, доцент,  
заслуженный юрист РФ  
 В.И.Морозов  
2022 г.

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА**  
магистерская диссертация

**НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА  
БОРЬБЫ С НИМ**

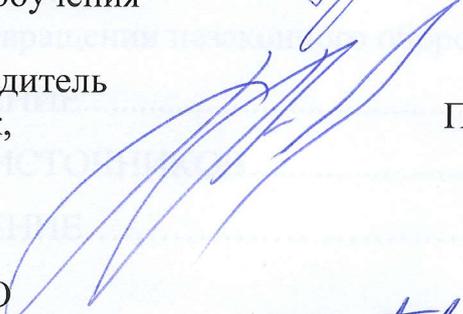
40.04.01 Юриспруденция  
Магистерская программа «Магистр права»

Выполнил работу  
студент 3 курса  
заочной формы обучения



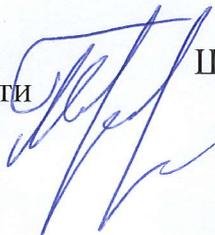
Щербаков Игорь Анатольевич

Научный руководитель  
канд. юрид. наук,  
доцент



Петров Владимир Васильевич

Рецензент  
руководитель СО  
по Ленинскому АО г. Тюмени  
СУ СК РФ по Тюменской области  
полковник юстиции



Шауцуков Тимур Михайлович

Тюмень  
2022

**СОДЕРЖАНИЕ**

ВВЕДЕНИЕ .....	3
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ .....	8
1.1. Состояние научного исследования и методология изучения вопросов уголовной ответственности за незаконный оборот оружия .....	8
1.2. Генезис уголовной ответственности за незаконный оборот оружия..	14
1.3. Уголовная ответственность за незаконный оборот оружия по законодательству зарубежных стран .....	20
2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ .....	30
2.1. Объективные признаки незаконного оборота оружия .....	30
2.2. Субъективные признаки незаконного оборота оружия.....	39
2.3. Квалифицирующие признаки незаконного оборота оружия .....	46
3. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ И БОРЬБЫ С НИМ .....	53
3.1. Перспективы повышения эффективности предотвращения незаконного оборота оружия .....	53
3.2. Меры совершенствования взаимодействия правоохранительных органов в предотвращении незаконного оборота оружия .....	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ .....	72
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ .....	77
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	84

## ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На сегодняшний день, в условиях политических и социально-экономических угроз, вызванных внешними и внутренними факторами, значимым представляется борьба с преступностью, а особое значение приобретает противодействие незаконному обороту оружия. Во-первых, динамика преступлений связанных с незаконным оборотом оружия свидетельствует незначительное снижение, но в целом остается относительно стабильной. Например, согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ в 2017 г. было зарегистрировано 28 916 преступлений, в 2019 г. – 26 557, в 2020 г. – 24 792, в 2021 г. – 23 507, а за январь – сентябрь 2022 г. – 17 248 преступлений в данной сфере [Данные Генеральной прокуратуры]. Более подробная статистика предоставлена в Приложении. Во-вторых, актуальные события 2022 г., в первую очередь проведение «специальной военной операции» как явления, связанного с «колоссальным» масштабом применения оружия, обуславливают новые теоретические осмысления незаконного оборота оружия в рамках уголовного права. Кроме того, в целом, незаконный оборот оружия как комплексное явление представляет опасность широкому кругу общественных отношений, охраняемых уголовным законом, в том числе и опосредованную, связанную с дальнейшим использованием незаконного оружия при совершении иных преступлений. Справедливым выглядит, что в Стратегии национальной безопасности РФ, одной из задач по обеспечению государственной и общественной безопасности является «выявление и пресечение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия» [Указ Президента РФ].

В современной России, где в соответствии со ст. 2 Конституции РФ [Конституция РФ], человек, его права и свободы представляют наивысшую социальную ценность, в том числе право на жизнь, здоровье, неприкосновенность и безопасность, необходимо отдельно уделять особое внимание многоплановым угрозам, в частности и преступлениям, связанным с

незаконным оборотом оружия. Другими словами, предотвращение преступлений – это общепризнанный и неотъемлемый компонент успешного функционирования государства, своего рода гарантия стабильного развития отдельной личности и общества в целом.

Степень научной разработанности темы исследования. В разные времена проблемам анализа преступлений в сфере незаконного оборота оружия, а также вопросам их квалификации посвящали свои научные труды такие авторы, как З.О. Ашитов, В.В. Антонченко, Ф. С. Бражник, В. С. Бурданова, И.И. Бикеев, И. А. Вотченко, Л.Д. Гаухман, С. У. Дикарев, Е. В. Зайцева, Р. Р. Камаев, Д.А. Корецкий, В.Н. Кудрявцев, Н.А. Лопашенко, М.В. Лукашин, М.М. Магомедова, А.В. Наумов, С.А. Невский, Н.Ю. Осипов, В. А. Саморока, А.С.Сенцов, С.Л. Сибиряков, В.В. Ташилов, А.А. Тер-Акопов, Э.В. Туманов, М.В. Щеголева и многие другие.

Тем не менее, комплексные исследования по вопросам противодействия незаконному обороту оружия малочисленны, отсутствует теоретический анализ на основе актуальной правоприменительной практики, где до сих пор допускаются существенные ошибки, обусловленные как неоднозначностью доктринального толкования указанных норм, так и их законодательным несовершенством и отсутствием единой практики применения. Вышеизложенные обстоятельства обуславливают актуальность осуществления комплексного теоретико-прикладного исследования ответственности за незаконный оборот оружия.

Целью настоящего исследования является осуществление системного и комплексного анализа уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота оружия, и формулирование предложений по совершенствованию положений законодательства в данной области правоотношений.

В соответствии с этой целью, определены следующие задачи:

1. Изучить вопросы методологической составляющей и состояния научного исследования по отдельным вопросам уголовной ответственности за оборот оружия.
2. Провести анализ условий и особенностей наступления уголовной ответственности по статье о незаконном обороте оружия.
3. Проработать вопрос достаточности строгости уголовной ответственности по статье в разрезе зарубежной практикой.
4. Определить ключевые признаки объективного характера относительно незаконного оборота оружия.
5. Разобрать основные субъективные признаки по рассматриваемой статье.
6. Провести тщательный анализ квалифицирующих признаков оборота оружия.
7. Определить основные перспективы роста эффективности работы по предотвращению преступлений по рассматриваемому правонарушению.
8. Провести анализ мер совершенствования взаимного действия правоохранителей в сфере незаконного оборота оружием.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу незаконных действий, связанных с оборотом оружия и его изготовлением.

Предметом настоящего исследования выступают нормы отечественного уголовного законодательства, а также иные нормы, регламентирующие правоотношения в данной сфере. Также в качестве предмета исследования выступают научные труды ученых по вопросам незаконного оборота оружия, материалы правоприменительной практики, статистические сведения и иные данные, характеризующие исследуемый объект.

Методология настоящего исследования представлена системой общенаучных и специально-научных методов, которые выбраны в соответствии с темой, целью и задачами исследования. В работе были использованы следующие методы: диалектический метод, который предоставил возможность

очертить общую концепцию и структуру исследования, историко-правовой метод, формирующий возможность рассмотрения законодательства об уголовной ответственности в его постоянном развитии. Был использован компаративистский метод, обеспечивающий осуществление анализа норм зарубежного уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, догматический (юридический) метод, который способствовал выявлению и изучению возможностей совершенствования уголовно-правовых норм, системно-структурный метод, направленный на предоставление возможностей всестороннего исследования вопросов унификации норм об уголовной ответственности за исследуемые преступления. Кроме того, применялись такие методы как статистический и конкретно-социологический, обуславливающие условия для изучения и обобщения практической стороны применения норм уголовного права, в том числе анализ ответственности за исследуемые противоправные действия. В свою очередь, метод моделирования способствовал формулированию предложений по усовершенствованию законодательной базы, в том числе в отношении применяемой уголовной ответственности. Рассмотренные выше методы применялись для написания работы в полной связи и зависимости между собой, что позволило создать условия для всестороннего рассмотрения проблемы, обеспечить объективность и истинность исследования в процессе написания данной работы.

Нормативной основой настоящего исследования послужили отечественные правовые акты в актуальной редакции, в первую очередь это Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон «Об оружии», а также некоторые иные законы. Отдельно необходимо отметить и подзаконные акты, которые регулируют вопросы контроля оборота оружия – это постановления Правительства РФ и регламенты Национальной гвардии РФ.

Теоретической основой настоящего исследования выступили научные труды различных ученых, в первую очередь, труды монографического и диссертационного уровня. В частности необходимо отметить М.И. Муркштиса

«Противодействие незаконному обороту оружия: уголовно-правовое и криминологическое исследование» (2019) и А.Н. Павлухина «Уголовная ответственность за незаконный оборот оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств и меры предупреждения» (2017). Кроме того, в качестве теоретической основы исследования выступают научные статьи и учебные материалы различных авторов, посвященные вопросам незаконного оборота оружия.

Эмпирическую основу настоящего исследования составили материалы судебной практики, в том числе судебные решения Тюменской области, а также статистические данные официальных органов публичной власти, например, Генеральной прокуратуры РФ, Судебного департамента при Верховном Суде РФ, МВД РФ.

Структура настоящей работы обусловлена ее целями и задачами и состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения, списка источников и приложения.

## ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ

### 1.1. СОСТОЯНИЕ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСОВ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ

В процессе анализа уголовной ответственности за незаконный оборот оружия, обязательной составляющей является определение научных и методологических основ его проведения. Именно четкое указание на научно-методологическую основу работы является залогом проведения успешного и результативного изучения указанной проблематики. В научном контексте предпосылки его осуществления должны охватывать большинство трудов ученых по изучению вопросов уголовной ответственности за преступления, которые исследуются, формулировку законодательной конструкции составов указанных преступлений.

С точки зрения методологии, предпосылки исследования уголовной ответственности за исследуемые преступления связаны с взвешенным выбором методов научного познания. Реализация указанных задач непосредственно связывается с основательным анализом предыдущих исследований по указанной проблематике.

Для количественных показателей структуры преступности нашего государства характерным является достаточно высокий уровень тяжких и особо тяжких насильственных преступлений. Известно, что нормы Уголовного кодекса Российской Федерации [Уголовный кодекс] (далее – УК) направлены на формирование условий по охране прав и свобод каждого человека, обеспечения безопасности и порядка в обществе, поддержание конституционного строя посредством предупреждения преступных деяний.

Именно поэтому достаточное состояние обеспечения общественной безопасности является актуальным для России. По сравнению с предыдущими

уголовными законами, в которых преступления против общественной безопасности были расположены в разных главах, положениями УК РСФСР 1960 г. введена Глава 10, где определяются все преступные деяния против общественной безопасности и порядка [Уголовный кодекс РСФСР].

Данный факт требует лишь положительного одобрения решения законодателя об объединении всех преступлений, родовым объектом которых является общественная безопасность, в один раздел Особенной части УК. Указанное положение подтверждает, что УК 1996 г. является качественно новым нормативно-правовым актом, как по форме, так и по содержанию, ведь в нем учтены идеи демократизма, гуманизма и экономии уголовной репрессии, воплощены требования международного права, отражен дух новой философии.

Нами был осуществлен мониторинг исследований вопросов ответственности за преступления против общественной безопасности в целом. В результате такого исследования мы обнаружили, что в науке уголовного права исследуют следующие положения:

- а) теоретико-методологические основы научных разработок;
- б) генезис уголовной ответственности по теме исследования;
- в) особенности соотношения отечественного и международного законодательства;
- г) уголовно-правовую характеристику элементов состава исследуемого преступления (преступлений);
- д) квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки преступления (преступлений);
- е) отграничение исследуемого преступления (преступлений) от смежных общественно-опасных деяний;
- ж) наказание за исследуемое преступление (преступления);
- з) в ряде случаев освобождение от уголовной ответственности, когда соответствующий вид освобождения предусмотрен за анализируемое преступление в УК РФ.

Проблемные вопросы исследуемой тематики частично были очерчены в контексте научных исследований ответственности за совершение преступлений, предусмотренных разделом IX Особенной части УК «Преступления против общественной безопасности». Стоит отметить, что со вступлением в силу УК 1996 г., работа по исследованию уголовной ответственности за преступления против общественной безопасности активизировалась.

В числе современных исследований стоит обратить внимание на диссертацию М.Й. Муркштиса «Противодействие незаконному обороту оружия: уголовно-правовое и криминологическое исследование» [Муркштис]. Работа посвящена основательному анализу объективных и субъективных признаков анализируемого состава преступления, причем особое внимание уделяется его предметам: огнестрельному оружию, боеприпасам и взрывчатым веществам. В диссертации М.В. Мухортовой «Преступления, связанные с нарушением специальных правил: природа и особенности элементов состава» освещены ряд вопросов теоретико-практического характера, связанные с организационно-правовыми и криминологическими моментами противодействия преступлениям, совершаемым с использованием оружия [Мухортова]. Вместе с тем, диссертант поверхностно раскрывает уголовно-правовую характеристику и особенности квалификации преступлений, связанных с незаконным обращением с оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами. В числе монографий, посвященных теме исследования, следует назвать работы таких авторов, как Л.В. Готчина, Д.М. Кокин «Некорыстный оборот оружия» [Готчина]; А.А. Задоян, И.М. Мацкевич, А.И. Чучаев «Проблемы криминологического предупреждения незаконного оборота оружия» [Задоян]; Д.А. Корецкий «Оружие и его незаконный оборот» [Корецкий].

Указанные исследования имеют бесспорную научную и практическую значимость, а некоторые вопросы, которые очерчены в указанных работах, предстают именно тем материалом, который свидетельствует об актуальности и

остроте всех аспектов, связанных с уголовно-правовой охраной общественной безопасности. Нами было установлено, что в части проанализированных работ изучались вопросы относительно родового объекта преступлений против общественной безопасности, и осуществлялась детальная характеристика предмета указанных преступлений. Остается много дискуссионных и спорных аспектов, связанных с особенностями уголовной ответственности за преступления, исследуемые нами, а именно: необходимость расширения предметов анализируемых преступлений; уточнение и изменение сущности некоторых форм объективной стороны анализируемых преступлений; совершенствование наказания за исследуемые преступления.

Итак, после анализа научных основ проведения исследования уголовной ответственности за незаконный оборот оружия, необходимо перейти к методологии его осуществления. Стоит отметить, что методологическая основа любого научного исследования не уступает важностью теоретической, поэтому основательного анализа заслуживает ее детальный и обоснованный выбор. Одними из наиболее важных проблем для любой правовой науки являются именно методологические проблемы, особенно в сегодняшних условиях. В контексте современного темпа развития уголовно-правовой науки методология имеет особую актуальность, поскольку без должного методологического обеспечения не удастся построить правовое государство и повысить эффективность правового регулирования общественных отношений в любой отрасли права.

Согласно распространенной в юриспруденции мысли, методология является концептуальным изложением цели, содержания, методов исследования, которые обеспечивают получение максимально объективной, точной, систематизированной информации о процессах и явлениях [Методы и средства, с. 42].

Необходимо отметить, что методология любой правовой науки, ее отдельных составляющих неразрывно связана с доминантными в обществе принципами правовой доктрины, которая выполняет функцию исходных начал

правопонимания, закладывает основы правового познания действительности. Принципы научного познания – это определенная совокупность идей и требований, имеющих научный интерес, с использованием которых осуществляется познание определенных категорий.

К основным принципам научного познания относятся:

а) принцип объективности, сущность которого заключается в учете всех причин, условий и обстоятельств, которые вызывают определенные явления, процессы, категории; этот принцип учитывает широкий круг научных позиций, дает возможность выбирать наиболее эффективные способы, подходы, приемы и методы для достижения поставленной цели исследования;

б) принцип конкретности, задачей которого является избежание неточностей и неоднозначности во время проведения исследования и обеспечение четкости и лаконичности научной работы;

в) принцип комплексности, что способствует обеспечению всестороннего исследования уголовно-правовых категорий с учетом достижений смежных юридических и других социальных наук;

г) принцип сочетания достижений теории и практики, согласно которым диссертационное исследование должно осуществляться путем обязательного сочетания теоретических учений и практических достижений, не может быть оторванным от реалий современной жизни, не может иметь лишь теоретический характер.

Относительно последнего структурного элемента методологии, стоит указать, что метод – это способ организации практического и теоретического освоения действительности, обусловленный закономерностями развития объекта; способы и приемы, с помощью которых познаются явления объективной действительности, которые составляют предмет этой науки [Методы и средства, с. 41].

В работе были использованы следующие методы:

– диалектический – предоставил возможность очертить общую концепцию и структуру исследования;

- историко-правовой – дал возможность рассмотреть закон об уголовной ответственности в его постоянном развитии;
- компаративистский – обеспечил осуществление анализа норм зарубежного уголовного законодательства об ответственности за преступления в уголовном праве зарубежных стран;
- догматический (юридический) – способствовал выявлению и изучению возможностей совершенствования уголовно-правовых норм;
- системно-структурный обеспечил полноценный, всесторонний подход к исследованию вопросов унификации отдельных норм уголовной ответственности за незаконный оборот оружия;
- статистический и конкретно-социологический создали условия для обобщения и изучения практических материалов использования норм уголовного кодекса в отношении ответственности за незаконную торговлю оружием.
- метод моделирования создал условия по анализу и использованию нововведений по совершенствованию норм законодательства в сфере уголовной ответственности по исследуемым разновидностям преступлений.

Таким образом, применение методов научного познания будет способствовать детальному и четкому исследованию уголовной ответственности за незаконный оборот оружия. Однако только системное использование указанных методов позволит достичь наилучшего результата, ведь полученные выводы будут наиболее объективными и прозрачными. Осуществленный нами анализ состояния научной и методологической основы исследования уголовной ответственности за анализируемые преступления позволит выбрать оптимальную методологию научного исследования, поможет выявить недостатки законодательства, которые существовали в прошлом, для того, чтобы избежать их в дальнейшем.

## 1.2. ГЕНЕЗИС УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ

Рассмотрев теоретико-методологические основы исследования уголовной ответственности за незаконный оборот оружия, необходимо проанализировать генезис уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия. Ведь как справедливо отмечает О.А. Егорова, ретроспективный анализ выступает не просто инструментом понимания современной динамики, но и позволяет определить – спрогнозировать и дальнейшие перспективы исследуемого правового явления под призмой исторического процесса как логического и последовательного результата хронологии [Егорова, с. 30]. Поэтому, в рамках настоящего исследования нами будет совершена попытка проведения ретроспективного анализа становления и развития уголовной ответственности за незаконный оборот оружия.

Существование уголовного права известно с древнейших времен, и в рамках отечественного исторического процесса и хронологии, началом его возникновения можно считать период до образования Киевской Руси, когда обычное право стало регулятором общественных отношений. Обычное право не имело писаной формы, выражалось устно и существовало в сознании людей. Поэтому утверждать, что в обычном праве существовали общественно опасные деяния против общественной безопасности (в современном понимании), мы не будем. В правовой системе Киевской Руси основными источниками права были договоры Руси с Византией, княжеское законодательство, каноническое (церковное) законодательство, Русская правда, а также византийское право. Наиболее известным памятником права Древней Руси является Русская Правда, где предусматривался перечень преступных деяний, в частности имущественные преступления, в структуру которых входили незаконное пользование чужим имуществом и присвоение оружия. Представляется возможным считать, что деяния подобного рода является неким – относительным прообразом современной ст. 222 УК РФ «Незаконные

приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов». Итак, некоторые преступления, которые исследуются, известны со времен Киевской Руси и касались, как мы выяснили, незаконного присвоения оружия и незаконного обращения с оружием. Положения Русской Правды нашли отражение в русско-литовском Судебнике 1468 года. Однако система преступлений в Судебнике была сложнее, чем в предыдущий исторический период. Среди так называемых военных преступлений предусматривалась ответственность за продажу и вывоз во враждебные страны оружия, то есть сбыт, и перевозка оружия считались уголовно наказуемыми деяниями.

Положения Соборного Уложения 1649 г., Военского Артикула 1715 г., «Устава благочиния или полицейского» 1782 г., Свода законов 1832 г. Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. и некоторых других нормативно-правовых актов не содержали основательных позиций относительно преступлений, которые исследуются.

Среди норм, которые содержались в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., особого внимания заслуживает седьмое отделение 8 раздела «О преступлениях против общественного благоустройства и благочиния», которое входило в главу «О нарушении общественного спокойствия, порядка» и носило название «Противозаконное изготовление и хранение оружия или пороха и других нарушений для обеспечения правил предосторожности, принятых личной безопасностью».

Положения этого нормативно-правового акта предусматривали ответственность за несколько преступлений, связанных с незаконным оборотом предметов повышенной опасности. Так, преступлением признавалось незаконное изготовление оружия, пороха, других огнестрельных веществ, бомб, гранат или других артиллерийских боеприпасов (ст. 1241), изготовление или хранение указанных веществ и предметов с целью, что угрожает государственной безопасности или покою (ст. 1243), хранение, приобретение и

продажу взрывчатых веществ владельцами складов при условии, что эти действия не были разрешены соответствующими органами (ст. 986-3).

Усиливалась ответственность за хранение взрывчатых веществ лицами, которые имеют на это разрешение, но вне специальных составов или когда указанные предметы не прошли проверку или хранятся в неразрешенном количестве.

Уложение о наказании 1885 года было достоянием царской России. Общественно-политическое положение в конце XIX-начале XX в. нашло отражение в нормах закона об уголовной ответственности: предусматривалась уголовная ответственность за изготовление, приобретение, ношение и сбыт без надлежащего разрешения взрывчатых веществ или снарядов (ст. 987-1 Уложения). Также преступлением признавались поставки оружия «шайкам».

В структуре Особенной части Уголовного Уложения 1903 г. предусматривалась глава 9 «О нарушении постановлений о защите общественной и личной безопасности», что свидетельствует о начале уголовно-правовой охраны общественной безопасности.

После установления на территории России советской власти доктрина уголовного права претерпела радикальные изменения, ведь были очерчены ее новые перспективы и прерогативы развития. Кроме того, вступали в силу множество нормативно-правовых актов, которые часто находились в коллизии друг с другом.

После событий 1917 г., которые существенно повлияли и на уголовное законодательство, основным его источником стали «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» 1919 г.

Негативной особенностью уголовного права 1920 - х гг. было отсутствие четкости и ясности законодательства, вследствие чего преступления воспринимались как одно целое, ведь границы между ними существенно размыты.

Отправной точкой в решении проблемы борьбы с незаконным обращением с оружием является декрет Совета народных комиссаров РСФСР

от 20 июля 1920 г. «Об охоте», которым ограничивался круг лиц, которые имеют право на охотничьи ружья. Охотничьими ружьями имели право пользоваться только граждане, имевшие охотничий билет. В то же время в этот период сформировались такие положения УК, которые существуют до сих пор. Речь идет о поощрительных нормах.

Так, в декрете Совета народных комиссаров, изданное 17 октября 1921 года «О порядке реквизиции и конфискации имущества» указано, что все взрывоопасные вещества, а также оружие при отсутствии разрешения на его хранение и использование должно передаваться в государственные органы без компенсационных выплат. В представленном нормативном акте уже имелось подобие текущей формулировки, в которой указывалось, что лица, добровольно передавшие подобные предметы в полной мере освобождаются от ответственности.

В общем, для рассматриваемого периода характерным является повышенное внимание законодателя к вопросам ответственности за различные деяния в отношении оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, что обусловлено политической ситуацией в государстве, военным и послевоенным временем.

В дальнейшем, с принятием первого УК 1922 г., мы можем наблюдать за попытками систематизации уголовного законодательства. Именно поэтому государство старалось ввести систему, которая была отражена в вышеописанном кодексе. К основным государственным преступлениям по рассматриваемой теме относилось изготовление, сбыт и приобретение, хранение без документов или соответствующего разрешения. Указанные противоправные действия были собраны в Главе 8, где также была отражена ответственность за незаконный оборот оружием или предметов повышенной опасности. Статья 220 УК 1922 г. предусматривала ответственность за хранение оружия без разрешения. Обязанность по выдаче разрешений на хранение оружия возлагалась на органы НКВД.

В УК 1926 г. нормы об ответственности за исследуемые преступления претерпели незначительные изменения. Положения этого кодекса отражали изменения в общесоюзном уголовном законодательстве. Так же, как и в предыдущем, в УК 1926 г. ответственность за преступления против общественной безопасности была «распылена» в разных его главах.

В общем, период с конца 1930-х гг. характеризовался плюрализмом теорий и концепций в отношении большинства уголовно наказуемых деяний, в частности преступлений, которые исследуются. Для послевоенных времен характерным является усиление ответственности за совершение государственных и военных преступлений (к которым относились незаконное приобретение и хранение оружия в местностях, находившихся в военном положении), а также появлением новых преступлений (сокрытие трофейного имущества, оружия).

Следующим шагом в развитии анализируемых уголовно-правовых норм об ответственности за преступления, которые исследуются, стало принятие УК РСФСР 1960 г., существование которого было обусловлено изменением экономической ситуации в государстве, повышением уровня правовой культуры и сознания граждан, а также иными социально-экономическими причинами. В УК 1960 г. с небольшими изменениями были сохранены нормы об ответственности за государственные и воинские преступления 1958 г., зато существенные изменения законодательство об уголовной ответственности за преступления, предметом которых является оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства, претерпело за годы действия этого нормативно-правового акта.

В Особенной части УК 1960 г. в главе X «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и народного здоровья» было определено 17 составов преступлений, которые, с учетом положений действующего УК РФ, признаются преступлениями против общественной безопасности. Итак, мы можем констатировать, что объем уголовно наказуемых деяний, предметом которых являются оружие, боеприпасы, взрывчатые

вещества и взрывные устройства, в УК 1960 г. количественно возрос. Это свидетельствует о законодательном разграничении специфики указанных предметов преступлений, отграничении предметов повышенной опасности от наркотических средств и психотропных веществ.

Принятие Конституции РФ способствовало формированию новых путей и направлений развития уголовного права. В государстве продолжалась разработка нового УК, направленного на отражение потребностей Российской Федерации и адаптированного к требованиям международного права. Выше было отмечено, что впервые за время исторического развития уголовного законодательства в России преступления против общественной безопасности в нормах действующего УК размещены в пределах одной главы Особенной части «Преступления против общественной безопасности». Такой шаг законодателя способствует четкому отмежеванию указанных преступлений от смежных, определению и классификации их по признаку непосредственного объекта и правильной квалификации. Однако на сегодня работа по совершенствованию норм УК в законодательном органе России не останавливается.

Реформирование уголовного законодательства России в соответствии с международными соглашениями сейчас является одним из приоритетных направлений уголовно-правовой политики нашего государства. Однако анализ изменений, которые в последнее время претерпевал закон об уголовной ответственности, показал, что изменения в УК имеют ситуационный характер, противоположный избранному направлению. Кроме того, был разработан и принят специальный закон – Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» [Федеральный закон], который закрепил основные начала и положения законного оборота оружия.

На основании ретроспективного анализа уголовной ответственности за незаконный оборот оружия, можно сделать следующие ключевые выводы по рассматриваемой теме. Проработка исторического развития уголовной ответственности за преступления указанной группы и анализ их современных тенденций демонстрирует как позитивный, так и негативный опыт

законотворчества, что требует обязательного учета при дальнейшем совершенствовании норм УК. Проанализировав ряд нормативно-правовых актов, которые содержат нормы об ответственности за преступления против общественной безопасности в современном понимании, стоит отметить, что большой объем рассмотрения определенного исторического документа пропорционально зависят от его юридической силы.

Развитие уголовной ответственности за незаконный оборот оружия осуществлялось на протяжении нескольких главных этапов:

- 1) формирование преступлений против общественной безопасности (в их современном понимании) как уголовно наказуемых деяний;
- 2) законодательное закрепление норм об ответственности за незаконный оборот оружия;
- 3) социалистический период уголовной ответственности за незаконный оборот оружия и ее совершенствование;
- 4) современный период развития ответственности за незаконный оборот оружия.

### 1.3. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Важным элементом нашего исследования, кроме теоретико-методологических и историко-правовых основ, является анализ опыта зарубежных стран в сфере уголовной ответственности за незаконный оборот оружия. Общеизвестной аксиомой выступает подход о том, что обращение к выработанному и успешно функционирующему зарубежному опыту, а также его имплементация в национальном законодательстве позволяет достичь определенных позитивных результатов. Кроме того, данный процесс укрепляет международное сотрудничество, обуславливает унификацию правовых систем

и обеспечивает выработку единой стратегии и тактики противодействия преступности [Крылова (Т. 2), с. 15].

Анализ особенностей указанных составов преступлений в зарубежном законодательстве является важным, учитывая возможность использования его результатов для расширения границ предмета исследования, а также для дальнейшего совершенствования отечественного уголовного законодательства. Также изучение международного и зарубежного опыта уголовной ответственности за незаконный оборот оружия, предусматривает определение наиболее приемлемых и оптимальных международных стандартов в указанной сфере и согласование отечественных уголовно-правовых норм с международными требованиями.

Анализ уголовного законодательства зарубежных стран направлен на рассмотрение правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления вышеуказанной группы, определение особенностей их объективных признаков, а также возможность применения их основных положений в российском уголовном законодательстве. Итак, сравнительно-правовое исследование уголовной ответственности за незаконный оборот оружия, позволит построить наиболее эффективную модель исследуемых уголовно-правовых норм с учетом позитивных законодательных приобретений, отказаться от недостаточно эффективных положений, а также будет способствовать максимально продуктивному их применению.

По нашему мнению, правовая доктрина и законодательство государств англо-американской, континентальной, восточноевропейской, дальневосточной и мусульманской правовых семей являются основой для осуществления сравнительно-правовой характеристики.

Уголовное законодательство многих странах Европы, Азии и Америки предусматривает ответственность за исследуемые преступления. Логично, что определение предмета соответствующих преступлений и другие признаки их составов определенным образом могут отличаться. Во многих странах Европы, Азии и Америки УК содержат специальные нормы об ответственности за

незаконный оборот оружия. Причем налицо многообразие относительно определения особенностей составов соответствующих преступлений, ведь отдельные специфические моменты присущи законодательству определенных стран.

В разных странах законодательство по-разному регулирует вопросы уголовной ответственности за обращение с оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами.

По критерию регулирования права населения на вооруженную защиту О. Бусол разделяет государства на три группы:

1) государства, которые полностью легализовали использование оружия и предоставили его в свободный доступ (США);

2) государства, которые легализовали использование оружия при условии прохождения лицом определенной процедуры его получения (Чехия);

3) государства, которые не легализовали использование оружия или легализовали лишь определенные его виды (короткоствольное или длинноствольное) (Япония, где нет даже одной единицы оружия на тысячу жителей) [Крылова (Т. 3), с. 112].

Анализ законодательства стран-представителей англо-американской правовой семьи (Великобритании и США) показал следующее. В Великобритании с 1997 г. оборот огнестрельного оружия запрещен. Политика правительства в сфере оборота оружия направлена на предотвращение негативных последствий смертей из-за его применения, а законодательство по обороту оружия является достаточно жестким. Преступными считаются деяния, связанные с:

- незаконным обращением с оружием;
- незаконным хранением огнестрельного оружия;
- владением пневматическим оружием при отсутствии правовых полномочий или веских оснований.

Кроме того, в стране запрещено обращение с определенными видами пневматического оружия, которые легко поддаются переработке для ведения огня боеприпасами [Наумов, с. 74].

Ответственность за преступления, нарушающие правила обращения с предметами, которые представляют повышенную общественную опасность на федеральном уровне, в США предусматривается нормами Федерального уголовного кодекса, среди которых:

- глава 39 «Взрывчатые и другие опасные вещества»,
- глава 40 «Ввоз, изготовление, распространение и хранение взрывчатых веществ»,
- глава 44 «Огнестрельное оружие»,
- глава 53 «Пулеметы, разрушительные устройства и аналогичное огнестрельное оружие» раздела 18 Свода законов США.

Согласно положениям указанных норм, преступлением признается незаконный оборот оружия, что предполагает их незаконные приобретение, хранение, использование, перевозку, передачу, переработку, продажу, распространение, производство, импорт, овладение различными способами, а также нарушение условий производства, хранения, торговли и владения похищенным оружием.

Ответственность за незаконные импорт, производство, сбыт или хранение взрывчатых веществ, их завладение, нарушение условий обращения с ними установлена в § 841-848 главы 40 раздела 18 Свода законов США. Подобные действия в отношении огнестрельного оружия указаны в главе 44 раздела 18 Свода законов США.

Холодное оружие охватывается понятием «опасное оружие» (§ 930 главы 44 Свода законов США). В § 5801-5872 главы 53 раздела 26 Свода законов США расположены нормы, предусматривающие ответственность за незаконные деяния при производстве, регистрации или уплате налогов в отношении огнестрельного оружия [Наумов, с. 85].

Несмотря на лояльное отношение к обращению с оружием, правительство США время от времени пытается существенно ограничить право граждан на владение и ношение оружия. Так, в начале 2016 г. в Техасе вступил в силу закон, разрешающий открытое (публичное) ношение оружия в кобуре лицам, имеющим соответствующую лицензию.

В то же время совершеннолетние жители штата получили право на скрытое (не открытое, не публичное) приобретение, ношение и хранение огнестрельного оружия без лицензии на него.

В настоящее время скрытое ношение огнестрельного оружия разрешено во всех штатах США, кроме Иллинойса. В 29 штатах также можно при наличии соответствующего разрешения носить оружие открыто и без ограничений.

Однако в определенных местах (школы, другие социальные учреждения, аэропорты) такие действия запрещены – нужно получить специальное разрешение, которое имеют полицейские, бойцы спецподразделений или спецслужб.

Вместе с тем, установлен законодательный запрет на продажу оружия лицам, которые:

- отбыли наказание в виде лишения свободы сроком более одного года;
- находятся в розыске;
- злоупотребляют наркотическими средствами;
- признаны невменяемыми;
- находятся в стране без законных оснований;
- уволены с военной службы из-за совершения преступлений.

Особенность уголовного законодательства США заключается в установлении ответственности за незаконное обращение с изъятыми из свободного оборота предметами и веществами, что указывает не на одно или несколько преступлений, а целые группы таких посягательств.

Уголовное законодательство стран-представителей континентальной или романо-германской правовой семьи (в работе это Германия, Норвегия, Швеция, Дания, Швейцария, Испания) имеет свои особенности. Существуют мнения, что действующая редакция УК Германии не охватывает всего круга уголовно наказуемых деяний.

Согласно подсчетам западногерманских юристов, к нормам закона об уголовной ответственности Германии, в которых содержатся уголовно-правовые предписания, относится более четырех сотен законов [Крылова (Т. 2), с. 176].

В Германии законодательство об оружии вступило в силу в 1891 г., то есть в этой стране действует одна из самых строгих в Европе система контроля за оборотом оружия. Однако любой гражданин имеет право обладать оружием с 18 лет при наличии справки о психическом и физическом здоровье. Преступлением признается открытое ношение оружия в общественных местах.

Уголовное законодательство Норвегии предусматривает уголовную ответственность за:

- использование и хранение оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ;
- незаконное обращение с радиоактивными материалами;
- публичное распространение инструкций по изготовлению взрывных устройств либо ядовитых веществ и специального оборудования для изготовления указанных предметов (раздел 14 «Преступления против общественной безопасности»).

В УК Швеции предусмотрена уголовная ответственность в отношении лиц, которые с целью совершения преступления, посягающего на общественную безопасность или свободу граждан, обучают других использованию оружия.

Положения УК Дании не содержат отдельного раздела или главы, которые бы определяли уголовную ответственность в отношении предметов

повышенной опасности. Это касается как оружия, так и расходных материалов, а также взрывчатых веществ. Тем не менее, в УК страны имеется Глава 20, в которой прописано о наличии уголовной ответственности за производство, распространение, хранение и передачу оружия любого типа, а также взрывоопасных веществ с целью нанесения ущерба обществу или отдельных граждан.

В Швейцарии 1997 г. принят закон, гарантирующий право на владение оружием. Такая позиция обусловлена особенностями военной службы: швейцарская армия комплектуется по принципу ополчения: мужчины в возрасте 20 лет должны пройти начальную военную подготовку, после чего остаются в резерве армии до определенного возраста. На этот период они получают табельное оружие, которое хранится у них дома. По истечении срока службы граждане имеют право оставить у себя оружие, которое передают на переработку с целью устранения функции ведения автоматического огня [Крылова (Т. 3), с. 94].

При наличии законных оснований в стране разрешается приобретение оружия в количестве до трех единиц. Законодательство дифференцирует право на владение и право на ношение оружия: оружие можно хранить дома при наличии разрешения, но для его ношения нужно иметь другой разрешительный документ. Причем ношение оружия в общественных местах предусматривает наличие разрешения с обоснованием такой необходимости: с целью личной защиты, защиты других лиц или имущества от противоправных посягательств. Без разрешения допускается приобретение антикварного оружия и охотничьих ружей охотниками. Продажа автоматического оружия запрещена. За похищение оружия или совершение преступления с его использованием ответственность несет его владелец. Например, уголовное законодательство Испании предусматривает ответственность за владение, торговлю и хранение оружия, а также за применение и использование оружия. В УК Австрии преступным признается накопление средств вооружения.

Среди стран-представителей восточноевропейской правовой семьи мы остановим внимание на положениях уголовного законодательства Республики Беларусь. УК Республики Беларусь развивается в тесной связи с законодательством России и других государств СНГ. В конце 1990-х гг. в стране вступил в силу закон об уголовной ответственности, подготовленный на основе Модельного УК для государств-участников СНГ, принятого Межпарламентской ассамблеей государств - участников Содружества Независимых Государств. По своей концепции и содержанию действующий УК Республики Беларусь весьма близок к УК РФ, хотя изложение нормативного материала имеет много частных различий.

Так, раздел 10 «Преступления против общественной безопасности и здоровья населения» Особенной части УК Республики Беларусь содержит ряд преступных деяний, в которых основным предметом выступает оружие или боеприпасы. Сюда входят статьи 294-300, в которых дается разъяснение по этому поводу. В статье 294 предусмотрена ответственность за похищение огнестрельного оружия или иных опасных приспособлений. В статье 295 в нескольких частях представлена ответственность за незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, взрывоопасных веществ и так далее. Статьей 297 регулируются правовые отношения в обществе по отношению к газовому и пневматическому оружию.

В процессе ознакомления с законодательством стран-представителей дальневосточной правовой семьи нами было выявлено, что совершенно противоположную политику в сфере оборота оружия проводит Япония. Контроль за оружием в Японии является самым строгим в демократическом мире. В стране установлен практически полный запрет на обращение с оружием за исключением гладкоствольного и пневматического оружия.

Владельцы оружия обязаны хранить оружие в специальных шкафах, местоположение которых должно быть обозначено на схеме, которую передают в полицию. Поскольку незаконное обращение с оружием имеет латентный характер, закон об оружии предоставил полиции Японии широкий круг

полномочий: полицейским разрешено останавливать и обыскивать кого-либо, если есть основательные подозрения о наличии у лица огнестрельного или холодного оружия.

Преступными признаются незаконное хранение огнестрельного оружия (карается наказанием до 15 лет ограничения свободы) и его применение (от 5 лет) [Крылова (Т. 2), с. 194].

УК КНР предусматривает несение уголовной ответственности в сфере обеспечения общественной безопасности, где на законодательном уровне закрепляется ответственность за:

- производство, сбыт или приобретение, пересылка почтовым отправлением или хранение боеприпасов, оружия и взрывоопасных веществ без соответствующего на это разрешения;

- хранение оружия (огнестрельного и холодного), токсических веществ, боеприпасов и взрывчатых веществ в общественном месте, в том числе в общественном транспорте.

Отдельные статьи, размещенные в других разделах УК (в частности ст. 297 УК в главе 6 «Преступления против порядка общественного управления»), предусматривают ответственность за наличие у граждан оружия, ношение которого при себе запрещено, или взрывчатых веществ во время участия в митингах или массовых мероприятиях, что представляет собой специальную норму.

Таким образом, специфической и отличительной чертой отечественного законодательства по рассматриваемой теме считается тот факт, что установленная ответственность в отношении общественной безопасности в разрезе отдельного раздела, акцентирует преступность действий, направленных на незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, криминализируются различные формы их проявления, предусматривает поощрительные нормы в случае совершения ряда преступлений.

Особенностями изученного уголовного законодательства зарубежных стран является:

– определение ответственности за преступные деяния, которые связываются с незаконным оборотом боевого оружия, боеприпасов, взрывоопасных веществ, радиоактивных материалов, а также холодного оружия, в пределах разных глав и разделов Федерального Свода законов США;

– выявление ряда важных терминов и понятий, которые употребляются в зарубежных нормах («пластиковая взрывчатка», «разрушительное средство», «опасное оружие»).

– предвидения достаточно широкого круга предметов преступлений против общественной безопасности: охотничье огнестрельное гладкоствольное оружие, пневматическое оружие, пиротехнические изделия (УК Республики Беларусь).

Следовательно, зарубежный опыт уголовной ответственности за исследуемые преступления является полезным для отечественного законодательства. Как мы установили, ответственность за преступления этой группы предполагается зарубежным уголовным законодательством, но правовая регламентация таких действий разная. Специфика подходов к уголовной ответственности за незаконный оборот оружия зависит от правовых обычаев и традиций отдельных стран мира, в зависимости от состояния развития гражданского общества, уровня правовой культуры, развития философии и идеологии, а также отраслевых научных разработок и уровня развития науки в целом.

## ГЛАВА 2. УГОЛОВНАЯ ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ

### 2.1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ

Одним из наиболее дискуссионных вопросов в науке уголовного права является определение объекта преступления, ведь определение сущности преступления, правильная квалификация деяния, отграничение преступления от смежных общественно опасных посягательств и практическое применение норм УК возможны именно благодаря правильному установлению признаков преступления, в том числе и его объекта. Когда решается вопрос о том, что именно должно защищать национальное уголовное право, законодателю любой страны не обойтись без решения вопроса об объекте преступления.

В уголовном праве существует несколько точек зрения относительно понятия «объект преступления»: концепция, которая признает объектом преступлений совокупность общественных отношений и была господствующей в советский период, и в наше время имеет достаточно сторонников [Подройкин (Т. 1), с. 64]. Сторонники второй концепции, отрицая первую, утверждают, что объектом преступления является защищенное законом благо, ценность [Подройкин (Т.1), с. 65-66]. Мы считаем, что указанные концепции относительно понимания объекта преступной деятельности не могут использоваться в качестве взаимно исключаемых составляющих, так как уголовное законодательство направляет усилия на охрану тех объектов, которые имеют ценность для общества и государства.

Объектом преступления в таком случае можно понимать общепризнанное в обществе благо, обладающее соответствующей социальной или материальной ценностью, на которое может совершаться посягательство или общественно опасное деяние и которое должно подвергаться защите посредством уголовного кодекса. То есть, в процессе детального анализа двух концепций можно найти достаточно общих признаков, что отмечают и сами ученые. Поэтому во время

характеристики объекта незаконного оборота оружия, мы будем использовать положения ученых, согласно которым, объектом преступления являются общественные отношения.

Типология объектов преступлений является наиболее возможной и развитой, разделяющей их классификацию как по вертикали, так и по горизонтали. Критерием классификации объектов по вертикали является количественный показатель, на основании которого определяется степень количественного охвата общественных отношений, которые располагаются под охраной уголовного права. Среди наиболее широко распространенных классификаций выделяется классификация объектов трех ступеней, определяющая общую, родовую и непосредственную часть преступного деяния.

Переходя к анализу объекта незаконного оборота оружия, стоит отметить, что правильным шагом законодателя стало размещение всех преступлений против общественного порядка и общественной безопасности в разделе IX Особенной части УК с одноименным названием.

Проанализировав научную литературу, мы пришли к выводу, что наиболее полным и совершенным является определение общественной безопасности как безопасности от воздействия источников повышенной опасности, а именно: преступных организаций, террористических групп и других преступных объединений, оружия, предметов, представляющих повышенную опасность для окружения [Сургутсков, с. 159].

К родовому объекту следует относить отношения в обществе, которые направлены на создание высокого уровня безопасности в области использования повышенного источника опасности, куда включается оружие, расходные части к нему, а также вещества, обладающие взрывоопасностью. Уровень общественной безопасности задается характером представленных выше источников опасности, а также особенностью социального блага, которому может наноситься вред.

Основной непосредственный объект преступлений против общественной безопасности трактуется преимущественно с учетом родового объекта и не всегда упоминается при уголовно-правовой характеристике преступлений.

В литературе обосновываются позиции [Прокументов, с. 348-349], что непосредственным объектом незаконного оборота оружия, являются:

- безопасность, связанная с контролируемым доступом к огнестрельному оружию, боеприпасам, взрывчатым веществам или радиоактивным материалам;
- общественные отношения, которые сформировались в результате урегулирования правом состояния защищенности жизни и здоровья неопределенного круга лиц от потенциально негативного воздействия оружия.

По нашему мнению, основным непосредственным объектом этих преступлений следует считать безопасность неопределенного круга лиц от несанкционированного доступа к указанным предметам; безопасность, связанную с контролируемым оборотом огнестрельного и холодного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; общественные отношения, которые существуют в связи с использованием оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ; систему общественных отношений, определяющих порядок изготовления, ремонта, хранения, приобретения, пользования, учета и их перевозки; безопасность неопределенного круга лиц от указанных незаконных манипуляций с названными предметами.

Спорной является точка зрения о признании непосредственным объектом незаконного оборота оружия, отношений по обороту оружия, которые основаны на общности правил по порядку производства, сбыта или покупки, хранения или владения оружием. Это связывается с тем фактом, что уголовный кодекс определяет ответственность за вред общественным взаимоотношениям, а не за хранение без разрешения. Поэтому, по нашему мнению, правильно признать основным непосредственным объектом незаконного оборота оружия, безопасность неопределенного круга лиц от несанкционированного обращения предметов, а уже во вторую очередь – соблюдение установленных правил оборота оружия.

Стоит согласиться с рядом ученых относительно того, что отношения собственности и жизнь, здоровье людей является дополнительным обязательным непосредственным объектом преступлений этой группы [Азимов, с. 179].

Кроме того, ученые иногда выделяют в роли дополнительного обязательного непосредственного объекта преступлений указанной группы нормальное функционирование правоохранительных органов, порядок управления в сфере обращения с оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами, поскольку незаконное владение оружием усложняет деятельность последних по противодействию нарушениям общественного порядка и задержанию правонарушителей, а также установленный порядок управления в сфере обращения с оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами [Бычков, с. 62]. Следовательно, дополнительным обязательным непосредственным объектом преступлений рассматриваемой группы является жизнь, здоровье людей, отношения собственности, окружающей среды, безопасность производства, нормальное функционирование правоохранительных органов, порядок управления в сфере обращения с оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами.

Перед тем, как перейти к рассмотрению предметов и пострадавших в анализируемых преступлениях, необходимо указать, что с развитием науки значение предмета преступления возросло, ведь установление его признаков способствует отмежеванию преступлений от правонарушений, разграничению смежных общественно опасных деяний, а также обеспечивает правильную квалификацию преступлений. Проблемные вопросы предмета и потерпевшего от преступления на сегодня остаются спорными. Так, согласно положениям самой распространенной мысли, предметы преступления – это предметные изделия, при воздействии на которые субъект посягает на права и безопасность объекта, в том числе причиняет вред [Задоян, с. 21]. В то же время обоснованной представляется позиция относительно того, что предметом преступления необходимо считать вещи материального мира, с определенными

особенностями которых закон об уголовной ответственности связывает наличие в действиях лица признаков конкретного состава преступления [Бычков, с. 63]. Кроме того, распространены научные течения, согласно которым предметом преступления признаются предметы материального мира, связанные с общественными отношениями или рассматриваемые предметом преступления материальные или нематериальные блага, человек, его тело и психика, информация, электрическая энергия, безличные деньги, «электронные» банковские карты [Аккаева, с. 89].

В нашем исследовании мы будем придерживаться научной позиции относительно понимания предмета преступления как элемента объекта преступления, выраженного в материальных ценностях, которые человек способен воспринимать органами чувств или фиксировать специальными техническими средствами, путем непосредственного воздействия на которые совершается преступление.

На основании сложившейся традиции в уголовной практике, как предмет преступлений, рассматриваемых в ряде статей 222-226.1, рассматривается огнестрельное оружие, патроны и боеприпасы к нему, различного рода взрывоопасные вещества и взрывные устройства. В отдельную категорию относится газовое оружие, холодное и метательное, а также оружие массового поражения (химические реагенты, радиоактивные вещества, токсины). Исследуемые нами преступления в конструкциях своих составов, закрепленных в ст. 222-226.1 УК четко выделяют предметы преступлений, постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5 [Постановление Пленума] разъясняет, что уголовно-правовое регулирование в рамках определений и содержания предмета преступлений в данной сфере осуществляется посредством положений Федерального закона об оружии [Федеральный закон]. Другими словами, обращаясь к данному акту, а именно к ст. 1, можно выявить определения различных видов оружия, боеприпасов и патронов к нему, тем самым раскрывая предмет данных преступлений. Стоит отметить, что отдельные нормы конкретизируют предмет преступления, например, новая ст.

222.2 УК предусматривает незаконный оборот крупнокалиберного огнестрельного оружия (его основные части и боеприпасы), под которым понимается огнестрельное оружие (кроме гражданского и служебного огнестрельного оружия) калибра от 20 мм и более. Кроме того, п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5 разъясняет, что понимается под категориями взрывчатые вещества и взрывные устройства.

Оружие, которое рассматривается в вышеописанных статьях, соотносится с источником повышенной опасности, которая раскрывается через его применение, то есть предмет совершения противоправного деяния. Из этого можно сделать вывод, что цель уголовного кодекса посредством рассмотренных норм, определить ответственность за производство и сбыт опасной продукции, с целью оградить общество и общественную безопасность от его использования в преступных целях. Представленное дело можно рассматривать по другим статьям, к примеру, в отношении части 1 статьи 222 УК РФ и статьи 223, в которую включены комплектующие детали (основные части) оружия огнестрельного типа и боеприпасы. Например, приговором Голышмановского районного суда Тюменской области от 17 февраля 2020 г. по делу № 1-27/2020 был осужден Г. по ряду статей, связанных с незаконным оборотом оружия, в частности и по ч. 1 ст. 222 УК РФ – приобретение, хранение и ношение боеприпасов к длинноствольному оружию [Приговор Голышмановского районного суда]. Отдельное рассмотрение в данном направлении следует уделить статьям 225 и 226, где имеется представление в отношении правонарушений, а также наказаний по изготовлению, сбыту и использованию взрывчатых веществ, химического или ядерного оружия и так далее. В данном случае, положения об основных частях оружия и боеприпасах раскрываются в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 5, а именно в п. 2 и 4, где указано определение данных категорий и непосредственно разъясняется их содержание, например, частями оружия являются ствол, затвор, барабан, рамка и ствольная коробка.

В Федеральном законе № 398-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законы РФ по вопросу усиления контрольной функции государства в сфере оборота гражданского оружия» [Федеральный закон] в статью 222 УК РФ были внесены изменения. Одно из них касается части 4, где появилось дополнение относительно регулирования прав по владению в отношении гладкоствольного длинноствольного оружия, а также ограниченного поражения, которые были приравнены к боевому и требуют специального учета.

Перейдем к рассмотрению объективной стороны.

Объективная сторона преступления – это совокупность предусмотренных законом об уголовной ответственности признаков, которые характеризуют внешнее проявление преступления. Действующий УК предусматривает уголовную ответственность только при условии, если признаки состава противоправного действия в этой категории будут определять опасное деяние для человека или общества. В уголовном праве объективная составляющая преступной деятельности включает:

- общественно опасное действие, которое может также выражаться в бездействии, и несущее опасные последствия для окружения;
- причина и следствие в отношении противоправного действия;
- присутствие средств совершения преступления, знание места, времени и обстановки свершения противоправного деяния [Денисова, с. 73].

Современные научные деятели определяют количественную и качественную сторону признаков с различных сторон. Сюда входит как опасное для общества деяние, опасные последствия, наличие причины и следствия в отношении осуществленного действия, угроза или вредные последствия, которые наступили вследствие преступления. Единогласно определено, что средства, орудия, место, обстановка, способ и время совершения преступления признаются факультативными признаками объективной стороны.

Существует две формы общественно опасного деяния, что выражается в активном или пассивном поведении лица:

а) действие, которым следует признавать противоправным, сознательное, волевое активное поведение любого физического лица, которое наносит или может нанести ущерб общественным отношениям, которые охраняются УК;

б) бездействие – это противоправное, сознательное, волевое пассивное поведение физического лица, которое причиняет или может причинить вред охраняемым УК общественным отношениям.

Обязанность действовать определенным образом и наличие возможности выполнить этот долг является неотделимыми условиями уголовной ответственности за преступную бездеятельность.

Из содержания диспозиций ст. 222–226.1 УК следует, что объективная сторона указанных преступлений выражается в следующих действиях – хищение, присвоение, вымогательство, ношение, хранение, приобретение, передача, сбыт, изготовление и контрабанда оружия и иных предметов незаконного оборота оружия. Подробное описание данных действий, составляющих объективную сторону преступлений в сфере незаконного оборота оружия, указывается в положениях, а именно в п. 11. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5. Таким образом, объективная сторона практически всех преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия характеризуется активным деянием, выраженным альтернативной системой конкретных действий. Также важным будет отметить, что состав преступлений в сфере незаконного оборота оружия – формальный, то есть они считаются законченными после совершения указанных действий, вне зависимости от наступления каких-либо последствий, тем самым при квалификации обязательным выступает установление действий, закрепленных в диспозициях норм.

Стоит отдельно отметить контрабанду предметов незаконного оборота оружия. Диспозиция ст. 226.1 УК предусматривает, что контрабанда оружия – это нелегальное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС указанных

предметов, в том числе предметов незаконного оборота оружия. Особая актуальность контрабанды оружия представляется в сегодняшних реалиях, когда Россия находится в состоянии вооруженного конфликта с крупным соседним государством, откуда последние года шел мощный поток контрабанды оружия. Например, приговором Ленинского суда г. Тюмени от 13 февраля 2020 г. по делу № 1-241/2020 был осужден К. по ч. 1 ст. 222 и ч. 1 ст. 226.1 УК РФ, в частности подсудимый К. с целью приобретения огнестрельного оружия – пистолета вступил в переписку в сети Интернет с неустановленным гражданином Украины. После этого, К. приобрел у него основную часть оружия – нарезной ствол для пистолета, который прибыл в Россию путем сокрытия в автомагнитоле автомобиля [Приговор Ленинского районного суда]. Таким образом, объективная сторона незаконного оборота оружия включает в себя альтернативные действия, направленные на причинение вреда потерпевшему.

При этом также следует указать исключение – ст. 224 УК «Небрежное хранение огнестрельного оружия», которое, исходя из смысла нормы, характеризуется бездействием в форме небрежного хранения огнестрельного оружия, а именно нарушения установленных правил хранения оружия. Состав данного преступления материальный, поскольку предусматривает обязательное наличие общественно-опасных последствий – наступление тяжких последствий либо смерти двух или более лиц. Как справедливо отмечает А.И. Чучаев, причинная связь между деянием и последствиями является опосредованной действиями третьих лиц [Чучаев, с. 294], то есть при установлении причинной связи необходимо выявить действия иных лиц, породивших общественно-опасные последствия.

Таким образом, на основе анализа объективных признаков преступления, можно сформулировать следующие выводы:

1. Родовым объектом преступлений анализируемого вида предлагается считать общественные отношения, направленные на обеспечение безопасности в сфере обращения с источниками повышенной опасности. Основным

непосредственным объектом следует считать безопасность неопределенного круга лиц от несанкционированного доступа к указанным предметам, от несанкционированного оборота указанных предметов и соблюдение установленных правил хранения оружия или боевых припасов. Дополнительным обязательным или дополнительным факультативным объектом преступлений анализируемой группы предстают жизнь, здоровье людей, отношения собственности, окружающей среды, безопасность производства, нормальное функционирование правоохранительных органов, порядок управления в сфере обращения с оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами.

2. Объективная сторона преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия выражается деянием в форме системы альтернативных действий, указанных в диспозициях соответствующих норм, за исключением небрежного хранения оружия, которое характеризуется бездействием. Состав преступлений формальный, то есть наступление общественно-опасных последствий не влияет на квалификацию, за исключением небрежного хранения оружия, где состав материальный и предусматривает последствия в виде смерти человека или иных тяжких последствий, а также причинную связь между деянием и последствиями.

## 2.2. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ

На сегодняшний день, наука и практика уголовного права, кроме объективных признаков, выработала еще одну группу признаков, необходимых для качественной квалификации преступлений путем сравнительного анализа признаков конкретного (совершенного) деяния с признаками состава преступления, непосредственно указанными в соответствующей норме уголовного закона – субъективные признаки преступления, то есть признаки субъекта и субъективной стороны преступления.

Субъект преступления, который в теории уголовного права рассматривается собственно как лицо, совершившее преступление—противоправное, общественно-опасное деяние, наказание за которое предусмотрено в нормах Особенной части УК [Денисова, с. 73]. Исходя из ст. 19 УК, субъект преступления характеризуется тремя свойствами:

- физическое лицо;
- вменяемость;
- возраст уголовной ответственности.

Важно отметить, что субъектом преступления может выступать только физическое лицо, которое обладает рядом характерных свойств. Именно по указанным свойствам определяется соответствие применяемым статьям Особенной части уголовного кодекса, определяется вид и мера наказания за совершенное преступление. На практике к таким свойствам относятся занимаемая должность и профессия, возраст, гражданство, половой и гендерный признаки. Однако, на наш взгляд, данные свойства в первую очередь необходимы для криминологического исследования, в рамках непосредственно уголовно-правового анализа они не имеют значения для квалификации преступлений, в том числе и в сфере незаконного оборота оружия.

Возраст уголовной ответственности выступает наиболее динамическим элементом субъекта преступления и регулируется ст. 20 УК, где регламентирован возрастной порог вменяемого физического лица. Исходя из данной нормы, можно установить, что субъект преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия – общий, то есть лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Часть 2 ст. 20 УК определяет, что субъект уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 222.1 и 223.1 УК – лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста. Видится, что данный возрастной порог был установлен законодателем в силу более высокой общественной опасности незаконного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств. Также стоит отметить, что хоть субъект преступления в

ст. 224 УК – общий, то есть лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, однако по факту им является лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста, поскольку законное право на оборот оружия, согласно ст. 13 Федерального закона об оружии может быть осуществлено лицом, начиная с восемнадцати лет. Хотя как справедливо отмечает М.А. Степанова, в соответствии с п. 2 ст. 13, в отдельных субъектах РФ по решению представительного органа данного региона, возраст субъекта по данной норме может начинаться с шестнадцати лет [Степанова, с. 40], что в целом соответствует подходу, установленному в ст. 20 УК.

Отдельный субъектный состав предусмотрен в квалифицирующих составах ст. 222-222.2 УК – лицом с использованием своего служебного положения, а также п. «а» ч. 2 ст. 226.1 УК – должностным лицом с использованием своего служебного положения. Данные нормы и положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5 не раскрывают особенности данных субъектов, однако, исходя из традиционного подхода, сложившегося в уголовном праве, под данными субъектами выступают:

- должностные лица, признаки которых установлены п. 1 Примечаний к ст. 285 УК;

- государственные и муниципальные служащие, которые не являются должностными лицами, обладающие организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями;

- иные лица, подпадающие под свойства, указанные в п. 1 Примечаний к ст. 201 УК – лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях.

Также можно добавить разъяснения, указанные в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5 в рамках ст. 226 УК, где регламентировано, что под лицами, использующими свое служебное положение, могут пониматься также и лица, наделенные полномочиями, связанными с оборотом оружия. Например, при производстве оружия, охране оружия, либо при

службе, где оружие выдается для исполнения обязанностей (полицейским, инкассаторам и т.п.).

Вменяемость – это основа разумности свершаемых действий. Представленная категория достаточно широкая и определяет возможность привлечения к ответственности. Согласно нормам УК, вменяемое лицо – это лицо, которое осознанно совершало преступление и понимало опасность той или иной ситуации. Соответственно, согласно ст. 21 УК, невменяемым лицом признается лицо, которое не могло руководить своими действиями в виду отсутствия осознания характера и степени общественной опасности либо в виду наличия хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

Субъективная сторона преступления представляет собой «психическое отношение лица к совершённому им деянию и наступившим в результате этого последствиям» и характеризуется таким элементом как вина в форме умысла или неосторожности, а также в некоторых случаях и такими элементами как цель, мотив и эмоциональное состояние [Денисова, с. 74]. Рассматривая наиболее широкие мнения на этот счет, правонарушения по статьям 222-226 уголовного кодекса относятся к умышленным деяниям, что говорит о наличии прямого умысла. В этом отношении, судами в приговорах всегда указывается наличие умысла, например, в приговоре Ярковского районного суда Тюменской области от 5 июня 2019 г. по делу № 1-44/2019 указывается, что подсудимый М. умышленно незаконно изготовил гладкоствольное охотничье ружье, поскольку заранее знал о необходимости лицензирования производства оружия и не сделал этого. Кроме того, указывается на умышленность хранения и ношения незаконно изготовленного оружия [Приговор Ярковского районного суда]. Тем не менее, имеется точка зрения, которая определяет преступное деяние в разрезе психологического отношения субъекта к непосредственным опасным последствиям. Это говорит о том, что общественно опасное деяние может совершаться с косвенным умыслом. Представленная особенность в полной мере соотносится со смыслом статей. При этом субъект может

осознавать, что представленное действие носит незаконный характер и может понимать всю опасность, которая приходится на свершение или желание свершения соответствующего действия, то есть причинения вреда обществу или общественной безопасности.

Однако следует констатировать, что абсолютное большинство преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, характеризуются виной в форме прямого умысла. Как и в случае с объективной стороной преступления, исключением выступает преступление, предусмотренное ст. 224 УК РФ «Небрежное хранение оружия», субъективная сторона которого характеризуется виной исключительно в форме неосторожности – небрежности, что вытекает из смысла данной нормы. Например, мировым судьей Судебного участка № 90 Верещагинского муниципального района Пермского края от 1 марта 2016 г. по делу № 1-23/2016 был осужден Р. по ч. 1 ст. 224 УК РФ. Из данного решения можно выявить, что Р., будучи законным владельцем оружия, имеющий право на ношение оставил в багажнике автомобиля свое оружие, не исключив доступ к нему третьих лиц. В дальнейшем, другое лицо – Б. взял данное оружие из незакрытого багажника и сделал выстрел в А., причинив ему тяжкий вред здоровью. Судом было установлено, что подсудимый Р. не предвидел подобных опасных последствий, но при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть их, тем самым, совершив преступление по неосторожности [Приговор мирового судьи].

В теоретической части уголовного права наличие умышленности тесно соотносится с интеллектуальными и волевыми особенностями физического лица. Интеллектуальная составляющая сопряжена с интенсивностью сознания, то есть полное осознание опасности действия и наличие ответственности за эти действия. Все совершенные или планируемые к совершению действия формируются и прорабатываются в сознании человека, то есть подпадает в интеллектуальное поле, где и определяется момент создания умысла.

При появлении умысла физическое лицо осуществляет все действия осознанно. Это и есть ключевая характеристика при определении состава и квалификации преступления. Деятельность целенаправленная, при этом наличие целенаправленности не всегда соотносится с достижением желаемой результативности. Умышленное проявление вины – это психическое состояние субъекта преступления, определяющее отношение лица к планируемому или совершаемому преступлению. Последнее выражается посредством интеллектуального мышления, то есть сознательное принятие опасного для общества действия с формированием волевой составляющей. Другими словами, злоумышленник, при совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, а именно при реализации любого из альтернативных действия, указанных в диспозициях ст. 222-226.1 УК, в полной мере осознает, что совершает неправильные – незаконные действия, а также понимает и опасность последствий.

Волевой признак считается сложной категорией и выражается в виде желания, которое определено типовым процессом. Последний состоит из нескольких стадий, включающих путь от осознанности до волевого действия, направленного на достижение нужного результата. При наличии прямого умысла важно определить цель деятельности, которая вырождается из мотивационной части преступления и соотносится с прямым мотивом. Следствие, направленное на полное или частичное достижение мотива или соотносится с нужным действием (неизбежным этапом свершения правонарушения) или становится побуждающим фактором, определяющим свершение преступного деяния. Желание как составляющая умысла проявляется в стремлении получения определенного последствия, которое может соотноситься с целеполаганием субъекта, в том числе при свершении промежуточного этапа.

В случаях, когда желаемый результат наступает неизбежно или имеет реальные основания для свершения (проявляется в виде производных последствий мышления), то такое сочетание последствий соотносится с

наличием прямого умысла. В этом случае последствия соотносятся с желанием виновного лица. В преступлениях с прямым умыслом, куда входит и большинство преступлений в сфере незаконного оборота оружия, желание является обязательным свойством – злоумышленник желает достичь преступного результата. В виду формального состава преступления, можно предположить, что желание характеризует непосредственно осуществить до конца незаконный оборот оружия – изготовить ружье, продать пистолет и т.п. Например, описательная часть приговора Тобольского городского суда Тюменской области от 30 мая 2019 г. по делу № 1-222/2019 свидетельствует о том, что подсудимый Ф. умышленно изготовил обрез, а потом с целью хранения, незаконно перевез его на дачу. Данные обстоятельства четко указывают на желание изготовления, а самое главное на желание хранения, что подтверждается его перевозкой и сокрытием [Приговор Тобольского городского суда]. Отдельные составы преступлений, например, субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 225 УК по форме может характеризоваться косвенным умыслом, то есть в данном случае отсутствует волевой момент. Волевой момент определяется тем фактом, что наступление опасного последствия не соотносится с желанием злоумышленника наступления опасного действия, хотя он осознает их, допускает возможность их наступления либо относится к ним безразлично.

В рамках исследуемых нами преступлений, субъективная сторона характеризуется, как правило, умыслом, и, исходя из конструкции норм УК, определение цели и мотива для квалификации данных преступлений, значения не имеет. Тем не менее, необходимо отметить, что в соответствии со ст. 73 и ч. 2 ст. 171 Уголовно-процессуального кодекса РФ [Уголовно-процессуальный кодекс] мотив, так или иначе, должен быть указан в процессуальных документах, что означает необходимость выяснения мотива на досудебной стадии судопроизводства. Например, Д.М. Кокин разработал авторскую систему мотивов преступлений в сфере незаконного оборота оружия, начиная с внешне неопасных мотивов, например, защита себя, своих близких,

имущества и т.п. и заканчивая такими мотивами как «корысть» с целью получения материальных благ и использование оружия для совершения преступлений [Кокин, с. 35-37].

Таким образом, на основе анализа субъективных признаков преступлений в сфере незаконного оборота оружия, можно сформулировать следующие выводы:

1. Под субъектом незаконного оборота оружием может выступать вменяемое физическое лицо, которое достигло соответствующего возраста – для ст. 222.1, 223.1 и 226 УК возраст составляет 14 лет, для ст. 224 УК – 18 лет, для остальных составов субъект преступления общий – возраст составляет 16 лет.

2. Субъективная сторона преступлений в сфере незаконного оборота оружия характеризуется виной в форме прямого умысла, отражающего «осознание» противоправности оборота оружия (нарушение правил) и «желание» реализовать противоправный оборот, вне зависимости от наступления общественно-опасных последствий. Исключение составляет небрежное хранение оружия, предусмотренное ст. 224 УК, которое характеризуется виной в форме неосторожности и ст. 225 УК, которое может совершаться и с косвенным умыслом.

### 2.3. КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ

Категория степени тяжести считается одним из ключевых критериев, на основании которого классифицируется преступление. На текущий момент в юридической науке преобладает позиция о наличии следующих видов:

- 1) базисный состав преступления;
- 2) квалифицированный - при условии наличия отягощающих обстоятельств;

3) привилегированный, который соотносится с преступлением со смягчающими обстоятельствами [Денисова, с. 75-76].

При помощи представленных вариантов состава преступления можно наиболее четко и полноценно дать характеристику каждому отдельному делу, конкретному посягательству.

Наличие квалификации дела позволяет установить степень опасности для общества или отдельного лица, что также влияет на установление степени наказания за содеянное преступление. Для особо квалифицирующих признаков предусматривается более строгая трактовка, а также более строгая ответственность.

Под основным составом преступления следует понимать категорию, которая содержит первичные, ключевые признаки осуществления преступного деяния без каких-либо обстоятельств. К квалифицированным следует отнести состав преступления, который содержит повышенную опасность для общества или конкретного человека. Последние могут описываться в основном составе преступления с учетом наличия признаков повышенной опасности действия.

Квалифицированные составы преступления сопряжены с типовыми квалифицирующими признаками. Последние тесно переплетаются с повышенной общественной опасностью, что отягощает наказание физического лица. Повышенная опасность может проявляться как при наступлении определенного результата, так и вследствие появления первичных признаков совершения преступного действия. Таким образом, под квалифицирующими признаками следует понимать категорию, которая указывает на наличие особой опасности окружению в разрезе общности базовых признаков.

Анализ эмпирической базы свидетельствует, что применение части из квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков незаконного оборота оружия особых трудностей в правоприменительной практике не вызывает.

Действующий УК предусматривает следующие квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки незаконного оборота оружия: группой лиц по предварительному сговору; лицом с использованием своего служебного

положения; с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»; организованной группой.

Требует внимания отсутствие в преступлении, предусмотренном ст. 262 УК, указания на его совершение с проникновением в жилье, другое помещение или хранилище.

Учитывая особую опасность указанных действий и предвидение их в качестве квалифицирующих признаков практически во всех формах незаконного завладения каким-либо имуществом, для унификации и комплексности предложений, видится необходимым дополнить ч. 4 ст. 262 УК квалифицирующим признаком «или совершение их с проникновением в жилье, другое помещение или хранилище».

Наличие в уголовном кодексе квалифицирующего признака должно сопровождаться следующими основными признаками:

- единство понимания содержания в разрезе доступных норм, которые применяются в УК;
- соизмеримость наказания в зависимости от степени тяжести преступления;
- проработка специфичности объективной стороны преступного деяния при определении состава преступления.

Ключевая цель деятельности по обороту оружия имеет важное научное значение, сравнимое с содержанием осуществляемых действий. На текущий момент определение цели планируемого или совершаемого преступления с оружием не носит обязательный характер для определения квалификации. Для расследования цель считается лишь отдельным элементом из общности всех, которые должны подвергаться расследованию и доказыванию вины. Это говорит о том, что цель не является основой определения квалификации, в том числе для определения отягчающих обстоятельств. Это означает, что подобная практика соотносится не только с совершением преступления, но и при приготовлении к нему.

С этой позиции следует отметить, что подготовка к преступлению может связываться с конкретным деянием, тогда как незаконный оборот может переплетаться с другими делами, которые могут совершаться в будущем без конкретной привязки к объекту. Подготовкой к преступлению следует признавать действия незаконного характера, которые направлены на оборот оружия или других опасных предметов, только в случае наличия прямой направленности. То есть, имелись ли конкретные планы по совершению преступления, для чего велась подготовка. Разновидность оружия в этом случае выступает в качестве критерия определения целей, для чего осуществляется хранение и приобретение. При необходимости обеспечения самообороны, у человека имеется выбор среди разрешенных видов оружия.

На основании этого можно указать, что цель является важной составляющей и требует определения во время расследования. Преступная цель должна оказывать влияние на степень опасности и наказания. Если рассматривать представленную особенность в ретроспективе, то в дореволюционном праве отечественного государства представленная практика имела место и практиковалась.

Такой подход позволяет сформировать следующее дополнение: «в целях совершения преступления должно рассматриваться в качестве отягощающего обстоятельства». Нужно понимать, что если сбыт или производство оружия является частью цепочки преступных действий, то представленное деяние несет повышенную опасность для общества и должно соотноситься с достаточной степенью отягощения. Использование такого подхода обеспечит правоохранительные органы дополнительным инструментом, который связывается с дифференциацией наказания.

При проведении анализа квалифицирующих признаков по рассматриваемым статьям, нет возможности не заострить внимание на примечании относительно возможности освобождения лиц. Это касается физических лиц, которые совершили преступление, но добровольно и

безвозмездно передали оружие, взрывоопасные вещества или другие опасные для общества изделия правоохранным органам.

Представленная практика также может рассматриваться в качестве потребности в осуждении такого физического лица. Но подобная практика отбывания наказания является неэффективной и может навредить процессом ресоциализации. Именно поэтому в правовых нормах указана представленная норма поощрительного характера.

Из буквального толкования примечания вытекает, что единственным условием ее применения является добровольная сдача органам власти оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств.

Добровольной сдачей органам власти указанных предметов преступления являются такие действия, когда лицо, имея возможность и в дальнейшем сохранять любой из указанных предметов, независимо от мотивов, по собственному желанию передает его соответствующему органу государственной власти, но не в связи с тем, что органами власти выявлен факт хранения оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств.

Кроме того, лицо должно сдать абсолютно все имеющиеся у него предметы, относительно которых совершались незаконные действия.

Поощрительная норма требует положительного одобрения и реализации, ведь главным следствием наличия примечания является повышение уровня безопасности современных и будущих поколений от воздействия источников повышенной опасности, которыми являются оружие, боевые припасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства.

Наличие такой поощрительной нормы в действующем УК дает возможность изымать у населения и юридических лиц оружие, боевые припасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства, которыми они владеют без предусмотренного законом разрешения, и передать их на хранение специальных предприятий. Ведь бесконтрольное наличие указанных материалов создает опасность для людей и окружающей среды.

Так, в деле № 1- 154/2019 установлено, что гр. Я. на берегу р. Каменка в мешке нашел охотничье ружье ИЖ-К № Г44794 16-го калибра, которое перенес по месту своего проживания и оставил на хранение. Впоследствии гр. Я., имея умысел на незаконное изготовление огнестрельного оружия, при помощи ножовки по металлу обрезал дульную часть ружья, тем самым изготовил обрез охотничьего ружья. Через несколько дней Я., осознавая, что за хранение огнестрельного оружия без предусмотренного законом разрешения в соответствии с действующим законодательством наступает уголовная ответственность, имея целью добровольно передать указанное огнестрельное оружие в правоохранительные органы, направился с обрезом охотничьего ружья в отдел полиции, где обратился в дежурную часть с заявлением о добровольной выдаче огнестрельного оружия. В дальнейшем, находясь в комнате приема граждан отдела полиции Я. добровольно выдал сотрудникам полиции огнестрельное оружие, которое, согласно заключению судебной баллистической экспертизы № 19/113/6-3/488е, является обрезом охотничьего ружья ИЖ-К № Г44794 16-го калибра. Действия Я. правильно квалифицированы по признакам незаконного изготовления огнестрельного оружия [Приговор Красноглинского районного суда]. Вместе с тем Я. был освобожден от уголовной ответственности.

Некоторые ученые считают, что возможно разрешить повторное освобождение от уголовной ответственности в случае, если с момента освобождения от уголовной ответственности к моменту совершения нового преступления истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности. Сегодня лицо можно освобождать от уголовной ответственности в соответствии с примечанием неограниченное количество раз, так как в законодательстве относительно этого момента отсутствуют любые ограничения. Частично эту проблему можно решить, ограничив повторное освобождение от уголовной ответственности по срокам давности привлечения к уголовной ответственности.

Таким образом, осуществленный анализ проблем дифференциации уголовной ответственности за незаконный оборот оружия показал, что в соответствующей части отечественный уголовный закон содержит значительные резервы для совершенствования. Например, нами видится правильным усиление уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 222-223.1, 226 и 226.1 УК на основании нового квалифицирующего признака – цели совершения иных преступлений. Поэтому, нами предлагается включить новые пункты в ч. 2 и 3 (где квалифицирующие составы) ст. 222-223.1, 226 и 226.1 УК со следующим содержанием: «в целях совершения иных преступлений».

### 3. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ И БОРЬБЫ С НИМ

#### 3.1. Перспективы повышения эффективности предотвращения незаконного оборота оружия

Предотвращение любого вида преступлений не может быть отдельным от общесоциального предупреждения преступности в целом. Но для определения мероприятий, которые необходимо применять по отношению к незаконному обороту оружия необходимо сначала определиться с терминологией и определению отдельных понятий, которые используются для обозначения этой деятельности.

В юридической литературе и до сих пор ведется дискуссия по поводу употребления и использования таких криминологических терминов как «предупреждение преступности», «профилактика преступности», «социальная профилактика», «борьба с преступностью», «война с преступностью», «противодействие преступности», «противостояние преступности», «контроль преступности», «регулирование преступности», «управление преступностью», «предупреждение преступности», «превенция преступности», «пресечение преступлений» и других. Чтобы избежать лишних дискуссий и накопления терминологической иерархии, криминологи (ученые и практики) должны, как справедливо отмечено в литературе, просто договориться о содержании тех или иных терминов [Савин, с. 172]. Терминологическая точность и конкретизация содержания понятий в криминологии не менее важны, чем в других науках.

А. Игнатов считает, что в первую очередь следует избегать употребления таких терминов, как «борьба» и «война» с преступностью, которые охватывают, пожалуй, лишь одну из сторон реакции общества на преступность – репрессию людей, которые нарушили закон [Самаркин, с. 152-153].

Считаем, что недопустимо употреблять такие термины, как «война с преступностью» и «борьба с преступностью» (насколько бы эти высказывания не отбивали активной деятельности государственных органов в этом направлении), вследствие того, что тогда речь велась бы о победителях и побежденных, а это не допустимо в юриспруденции в целом и в криминологии в частности. Речь должна идти о силе, которая будет противодействовать другой силе – преступной.

Противодействие незаконному обороту оружия включает все средства и методы воздействия на преступность, к которым относятся:

- общегосударственные средства экономического, политического и воспитательного порядка, которые непосредственно не направлены на противодействие незаконному обороту оружия, однако оказывают на него существенное воздействие;
- средства законодательного, правового порядка, определяющие основные направления, которые сочетают убеждение и принуждение в противодействии незаконному обороту оружия;
- узконаправленная деятельность госорганов, организаций общественного типа, органов юстиции по определению ключевых причин и особенностей совершения преступления по рассматриваемым статьям, а также принятие средств по их устранению;
- выполнение непосредственной, типовой работы всех профильных органов в направлении раскрытия преступных деяний в сфере незаконного оборота оружия, куда входит расследование, рассмотрение дела в суде, а также вынесение наказания в соответствии со свершенным противоправным действием;
- использование доступных методов и приемов по обеспечению розыскных и оперативных мероприятий в соответствии со сложившейся ситуацией.

На сегодняшний день во многих европейских государствах используется интеграционный подход, который совмещает как репрессивные, так и позитивные меры воздействия. Подобный подход соотносится с понятием «противодействие». Противодействие незаконному обороту оружия обоснованно рассматривают как общее родовое понятие, охватывающее деятельность, направленную на минимизацию противоречий и факторов, порождающих или способствующих преступности, уменьшению количества преступлений в сфере незаконного оборота оружия путем недопущения их совершения на разных стадиях преступного поведения (меры предупреждения преступности), а также адекватные меры реагирования на уже совершенные преступления (репрессивный подход).

Для преодоления незаконного оборота оружия в России должна быть создана новая модель противодействия. Концепция этой модели обосновывается тем, что преступность – это проявление произвола людей, которая возникает там и тогда, где и когда не действует рынок как форма социального обмена, что имеет свойство согласовать человеческую волю с природными законами общественной жизни. Причем это свойство есть только у истинного (естественного) рынка, когда выгодно быть честным.

А. Костенко предлагает классифицировать средства противодействия незаконному обороту оружия следующим образом:

1. Непосредственные средства – средства противодействия незаконному обороту оружия:

а) репрессия, то есть то, что удерживает за помощью страха наказания проявление свободы воли человека, которая имеет форму произвола, в виде преступления;

б) конкуренция, то есть то, что, приспособив человека к природе, спасает его свободу воли от формы криминогенного произвола и придает ей форму свободную, проявлением которой является благотворительное поведение.

2. Косвенные средства – средства повышения эффективности средств противодействия незаконному обороту оружия путем изменения индивидуальности человека, то есть его физиологических и психологических свойств (воспитательные, медицинские и др.).

По словам ряда исследователей, именно наказание выступает необходимым средством охраны общества от преступных посягательств. Выполнение указанной роли осуществляется как посредством угрозы наказания, содержащейся в санкции любой уголовно-правовой нормы Особенной части Уголовного кодекса, так и путем его реализации, то есть принудительного воздействия на лиц, уже признанных виновными в совершении преступления.

Как справедливо отмечается, преступность первична, ее существование порождает и оправдывает институт наказания, непосредственным и главным предназначением которого является борьба с преступностью, ее предупреждение и хотя бы частичное уменьшение [Субанова, с. 75].

Планомерное противодействие преступности связывается с криминологической политикой и рассматривается как составная часть государственной социальной политики, которая на основе Конституции РФ и интегрированных криминологической наукой знаний определяет основные методологические принципы и пути, которыми руководствуется государство и его институты во время осуществления нерепрессивного противодействия преступности и ее проявлениям.

Криминологическая политика является не только совокупностью упорядоченных мероприятий, но и, образно говоря, идеологическим генератором, который повышает предохранительное «напряжение» в обществе, формирует в нем социальную толерантность и уважение к социальным ценностям, способствует накоплению в общественных отношениях так называемого «социального капитала» (общественный правопорядок, доверие, честность, порядочность и тому подобное).

Осуществление криминологической политики – это составная часть идейно-политической и экономической доктрины правительства, за выполнение которой оно несет политическую ответственность. Во время сопоставления различных точек зрения по поводу использования терминов «борьба», «противодействие», «предотвращение», «война» и т. д. мы считаем наиболее удачным определение влияния на преступность и предлагаем принимать дефиницию «противодействие преступности». Поскольку именно это определение можно рассматривать и в криминологическом, и в уголовно-правовом аспекте.

В содержание «противодействие преступности», как справедливо отмечается в литературе, входят две важные составляющие: предотвращение преступности и наказание за преступление [Наумов, с. 64]. Учитывая это, противодействие незаконному обороту оружия должно осуществляться по формуле «предотвращение незаконного завладения огнестрельным оружием, боевыми припасами, взрывчатыми веществами + наказание за уже совершенные такие преступные деяния».

Анализ законодательства и научных источников по различным аспектам предотвращения преступлений в сфере незаконного оборота оружия свидетельствует о том, что и законодатель, и ученые наряду с термином «предупреждение» используют еще и другие, например такие, как предупреждение, профилактика, превенция, прекращение и тому подобное.

Стоит добавить, что действующее законодательство не раскрывает их значение. В доктринальных источниках они вообще в основном взаимозаменяемы между собой, однако в отдельных случаях под этими терминами понимаются существенно различные понятия (например, определения некоторых видов, уровней, форм предупредительной деятельности).

В то же время важность необходимости разграничения понятий «профилактика», «предупреждение», «предотвращение», «пресечение» и тому подобное неоднократно подчеркивались различными учеными. Например,

некоторые авторы к предупредительной деятельности относят профилактику, предотвращение и пресечение преступлений; другие исследуют профилактическую деятельность как одно из направлений формы или предотвращения преступлений. Кроме того, некоторые авторы включают в понятие «предупреждение» такие два элемента этой деятельности: предотвращение и пресечение преступлений [Муркштис, с. 449].

Мы согласны с мнением, что в буквальном смысле предотвращение незаконного оборота оружия означает деятельность, что препятствует совершению преступлений. Это краткое определение отражает основную цель предохранительной деятельности — воспрепятствовать совершению преступлений, сократить их число и тем самым уменьшить размеры преступности [Наумов, с. 66].

В зависимости от степени сформированности причин и условий преступного поведения и связанного с этим момента их реализации, предотвращение незаконного оборота оружия можно разделить на:

- а) профилактику, которая осуществляется к формированию преступного умысла;
- б) предотвращение, которое происходит после формирования преступного умысла до начала совершения преступления;
- в) пресечение преступления, к которому относятся меры, осуществляемые после начала уголовно-наказуемых деяний.

Также, считаем целесообразным привести мнение, в соответствии с которым, в содержание понятия «предупреждение незаконного оборота оружия» (недопущения события преступления и его общественно опасных последствий) включают следующее:

- профилактику незаконного оборота оружия – узконаправленную деятельность госорганов, а также организаций общественного типа, которые задействованы в сфере выявления и устранения причинно-следственного характера преступлений рассматриваемого профиля;

- несение предупреждающей функции незаконной оборачиваемости оружия – определение лиц, которые имеют намерение в совершении преступного действия, и принятие соответствующего упреждающего действия с целью недопущения реализации указанных намерений;

- пресечение незаконного оборота оружия – определение лиц, которые имеют намерение совершить преступление с целью создания общественной опасности, и принятие мер по установлению лиц и целей, для предотвращения противоправных действий, обеспечивающие незавершенность преступления [Муркштис, с. 449-450].

По нашему мнению, стоит еще рассмотреть позицию, в соответствии с которой выделяется понятие «предотвращение» на двух уровнях. Так, в широком понимании к предотвращению незаконного оборота оружия относят комплексную подсистему мер предупредительного воздействия в пределах государственной системы предупреждения преступности, которая осуществляет общую превенцию (благодаря влиянию на сознание значительного круга лиц), а также индивидуальную превенцию (относительно конкретных субъектов). В узком смысле, в аспекте оперативно-розыскной деятельности, предотвращение незаконного оборота оружия рассматривается как специальная, четко урегулированная законом и подзаконными актами деятельность оперативных подразделений по противодействию криминальным явлениям и процессам и преодолению криминальной активности со стороны конкретных лиц (групп, сред) [Наумов, с. 71].

Так, в научной литературе встречаются различные позиции по применению понятия «предотвращение». Это может быть предотвращение преступности (в широком смысле) и предотвращение преступлений (в более узком, прикладном значении). Что касается исследования незаконного оборота оружия, здесь предотвращение будет рассматриваться нами именно в узком (прикладном) значении.

Не вызывает сомнения утверждение, что предупреждение незаконного оборота считается комплексной задачей, которая должна решаться общностью социального окружения, каждым элементом цепочки социального организма.

В научной литературе в зависимости от иерархической структуры причинно-следственных связей преступной деятельности различают 2 уровня воздействия на ее предупреждение: общий, в котором задействовано все общество, специальный, в поле которого находится практика специализированных органов обеспечения общественной безопасности, а также индивидуальное, которое соотносится с каждым отдельным индивидом.

Общесоциальная профилактика незаконного оборота оружия осуществляется путем реализации следующих мер общей профилактики как совокупности мер:

- социально-экономических – это, прежде всего, повышение уровня жизни населения, выход из экономического кризиса, обеспечение трудоустройства, решение социальных противоречий в обществе;

- культурно-воспитательные, а именно предотвращение преступлений в учреждениях образования;

- организационно-управленческих, которые прежде всего должны содержать невозможность совершения анализируемых преступлений должностными лицами с использованием своего служебного положения;

- правовых – это, опять же, совершенствование законодательства об обороте оружия, о профилактике преступлений, других отраслевых нормативно-правовых актов и их приведение к международным стандартам.

Общесоциальные меры предупреждения незаконного оборота оружия сосредотачивают усилия на определении и нивелировании причин появления преступной деятельности, которая совершается не конкретным физическим лицом, а в целом. Обобщая, можно выделить следующие меры общесоциального предупреждения: устранение причин преступности: социальных условий неравенства, плохого жилья, безработицы и т. д., что в первую очередь приводят к росту преступности, поиск и наказание

преступников средствами системы уголовной юстиции с использованием наказания и реабилитации, снижение влияния преступности.

Специально-криминологическое предотвращение незаконного оборота оружия должно быть направлено на так называемые «группы риска», то есть эти меры касаются именно уменьшения количества совершенных анализируемых преступных посягательств. Для этого необходимо сначала определить способы, которыми совершается данное преступление. С учетом этого в деятельности по предотвращению незаконного завладения огнестрельным оружием, боевыми припасами, взрывчатыми веществами правоохранительным органам целесообразно выделить направления:

- выявление обстоятельств, которые могут обуславливать совершение незаконного оборота оружия. При этом стоит добавить, что в современной ситуации, которая сложилась в нашей стране, особую актуальность и остроту приобретают аспекты именно предотвращения хищения и направления в незаконный оборот огнестрельного оружия;

- предотвращение уголовных правонарушений, которые реально могут быть совершены (в т. ч. готовящиеся) в этой категории и перехода на преступный путь определенных лиц;

- прекращение таких уголовных правонарушений и предупреждение рецидива.

Кроме криминологических мер противодействия незаконному обороту оружия, крайне важным представляется и уголовно-правовое противодействие, связанное с повышением качества законодательного регулирования и последующего правоприменения. Например, анализ судебной практики свидетельствует о проблемах квалификации преступлений, предусмотренных ст. 222-222.2 УК РФ в части разграничения таких незаконных действий как «ношение» и «перевозка». Так, приговором Буденновского городского суда Ставропольского края от 16 апреля 2019 г. по делу № 1-123/19 был осужден П. по ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 222.1 и ч. 1 ст. 226 УК

РФ. В части осуждения П. по ч. 1 ст. 222.1 УК РФ, судом было установлено, что П. перевез в багажнике автомобиля ручные гранаты и запалы УДЗ из одного населенного пункта в другое, с целью сбыта, тем самым квалифицировав данные действия как перевозка [Приговор Буденновского городского суда] взрывных устройств. Апелляционным определением Ставропольского краевого суда от 19 июня 2019 г. по делу № 22-2897/2019, данный приговор был изменен в части неверной квалификации действий П. как перевозки взрывчатых устройств. Апелляционной инстанцией было отмечено, что исходя из смысла разъяснений, указанных в п. 11 Постановления Пленума № 5, действия, непосредственное участие и реализация перемещения данных предметов должно квалифицироваться как «ношение», а не перевозка [Апелляционное определение Ставропольского краевого суда], тем самым изменив квалификацию действий осужденного. На наш взгляд, в вышеуказанном случае, природа данной проблематики заключается в недостаточном нормативном содержании разъяснений категорий «ношение» и «перевозка» в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5.

В целях совершенствования противодействия незаконному обороту оружия, а также для решения данной проблемы, нами представляется правильным конкретизация признака «ношения» как самостоятельного действия в системе незаконного оборота. И хотя, данная проблематика существенно не влияет на степень уголовной ответственности за ст. 222-222.2 УК РФ, тем не менее, конкретные обстоятельства совершения преступления, так или иначе, влияют на квалификацию содеянного, могут выражать степень общественно опасности деяний, а также приводить к отмене судебных решений. В данном контексте, нами видится правильным формулировка признака «ношения», указанная Ставропольским краевым судом, в частности было сформулировано, что исходя из смысла абзаца первого п. 11 Постановления Пленума № 5, «ношение» характеризуется таким признаком как «непосредственное участие и реализация перемещения данных

предметов», что в большей степени отражает именно ношение, а не перевозку. Поэтому, нами предлагается изменение первого абзаца п. 11 Постановления Пленума № 5 и его последующее изложение следующим образом: «Под незаконным ношением огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать их нахождение в одежде, на теле виновного, в предметах ручной клади, а равно непосредственное участие в перемещении указанных предметов, например, в багажнике автомобиля и т.п. местах, обуславливающих возможность оперативного и кратковременного воздействия на них со стороны виновного».

Таким образом, исходя из вышеизложенного, в качестве вывода по криминологическим мерам противодействия незаконному обороту оружия, нами предлагается следующая классификация мер общесоциального предупреждения:

- социально-экономические меры (повышение уровня жизни населения, выход из экономического кризиса, обеспечение трудоустройства, решения социальных противоречий в обществе);
- культурно-воспитательные меры (правовое образование населения, обеспечение досуга, меры общесоциального предупреждения преступлений в учреждениях образования);
- организационно-управленческие мероприятия (невозможность совершения анализируемых преступлений должностными лицами с использованием своего служебного положения);
- правовые меры (совершенствование законодательства об обороте оружия, о профилактике преступлений, других отраслевых нормативно-правовых актов и их приведение к международным стандартам).

Специально-криминологическое предотвращение незаконного оборота оружия должно быть направлено на так называемые «группы риска», то есть эти меры касаются именно уменьшения количества совершенных

анализируемых преступных посягательств. Правоохранительным органам целесообразно выделить направления: выявление обстоятельств, которые могут обуславливать совершение незаконного оборота оружия; предотвращение уголовных правонарушений, которые реально могут быть совершены (в т. ч. готовящиеся) в этой категории и перехода на преступный путь определенных лиц; прекращение таких уголовных правонарушений и предупреждение рецидива.

В рамках уголовно-правового совершенствования противодействия незаконному обороту оружия, нами предлагается изменение первого абзаца п. 11 Постановления Пленума № 5 и его последующее изложение следующим образом: «Под незаконным ношением огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать их нахождение в одежде, на теле виновного, в предметах ручной клади, а равно непосредственное участие в перемещении указанных предметов, например, в багажнике автомобиля и т.п. местах, обуславливающих возможность оперативного и кратковременного воздействия на них со стороны виновного».

### 3.2. МЕРЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ

Повышенный уровень опасности преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, тесно переплетается с существенным ущербом обществу, который проявляется в качестве конкретных физических потерь, так и развращением социальной среды. Появление чувства вседозволенности, смещение ценностных ориентаций может нанести куда больший вред в разрезе страны и государственности, создать дополнительные проблемы поддержания правопорядка.

Следует отметить, что незаконный оборот оружия относится к сложному антисоциальному явлению, которое часто находится шире государственных границ. Распространение указанной проблемы в отечественном государстве тесно сопряжено со сложным периодом развала Советского Союза, а также с постоянными приграничными вооруженными конфликтами (Грузия, Карабах, Украина), что требовало и требует дополнительных мер противодействия. Из-за ослабления влияния органов и институтов государственной власти наблюдалось воровство на предприятиях военной промышленности, что привело к росту организованной преступности, повышения аморальности общества.

С течением времени незаконный оборот оружия достиг критической отметки, что создало серьезную угрозу обществу и безопасности общественного правопорядка. Частичное решение проблемы нашлось во взаимодействии полиции с другими субъектами, что позволило повысить уровень безопасности и порядка. В общем, представленную деятельность можно охарактеризовать в качестве особого вида правоотношений, которые предполагают объединение усилий органов обеспечения общественного правопорядка с другими институтами, имеющими косвенное влияние на соответствующую преступную деятельность. Частным выражением такого сотрудничества стало появление общих информационных баз, появление дополнительных ресурсов в разрезе технических и человеческих ресурсов, наличия четких спланированных действий.

Проведенный анализ нормативной и правовой базы по данной сфере правоотношений обеспечил выделение следующих форм взаимодействия между полицией разного уровня и другими госорганами:

- выполнение поставленных задач в соответствии с правовым полем и в пределах полномочий, посредством участия в разработки проектов международных документов по противодействию незаконному обороту оружием, а также обеспечением публичной безопасности;

- поддержание информационного взаимодействия между конкретными органам властных структур и правопорядка в разрезе сотрудничества с международными организациями;

- направление соответствующих обращений и запросов в соответствующие структуры и государственные органы других стран с целью обеспечения исполнения законных требований;

- формирование передачи и приема физических лиц, которые отбывают наказания за границей;

- применять специализированные базы данных различных международных организацией и органов, которые помогают обеспечить поисковую или аналитическую работу, то есть обработку данных по конкретному лицу, которое влияет на общественную безопасность;

- создание условий по защите личных и общественных интересов как в государственных органах власти, так регионального самоуправления;

- тесное сотрудничество между органами власти и полицейскими различного уровня в сфере формирования социальной защиты;

- осуществление прямой профессиональной деятельности по развитию научной и исследовательской части по вопросам осуществления практической деятельности полицейского управления, разработка определенных концепций и технического оснащения с возможностью их практического применения.

Рассмотрение указанного выше вопроса следует в нескольких аспектах. Первый предполагает обеспечение взаимодействия по горизонтали и вертикали, что обеспечивает передачу информации и организацию совместной деятельности для достижения конкретного результата. Второй аспект соприкасается с взаимодействием между правоохранителями и обществом. Третий тесно переплетается с взаимодействием местных органов власти и правоохранительной системой с международными органами и организациями.

Важным представляется, что обеспечение взаимодействия между правоохранителями и обществом может осуществляться в нескольких формах. Последние часто имеют внешнюю выраженность по обеспечению взаимной

деятельности по достижению общественного правопорядка и предотвращения преступности. К базовым проявлениям взаимодействия следует отнести:

- осуществление патрулирования закрепленных территорий с проведением осмотров и рейдов;
- выполнение планирования ключевых мероприятий, направленных на создание и поддержание общественного порядка;
- проведение инструктажа правоохранителям относительно наличия и деятельности общественных институтов или физических лиц;
- осуществление всестороннего обмена в отношении оперативной обстановки;

Под взаимодействием правоохранительных органов и органов местного самоуправления следует понимать их согласованные действия (за целями, задачами, направлениями), ориентированные на недопущение или пресечение правонарушений, привлечения лиц к ответственности, а также формирование у общественности позитивного отношения к соответствующим нормам и правилам общественного сожития.

На государственном и межрегиональном уровнях организация и проведение совместных комплексных мер по борьбе с незаконным оборотом оружия осуществляется на основании отдельных нормативных документов. Нужно отметить, что правоохранительные органы полностью контролируют оборот только служебного огнестрельного оружия. Большая часть оборота оружия: производство, импорт, экспорт, использование, хранение, утилизация и т. п. – осуществляется Министерством обороны, Службой безопасности, и другими ведомствами, которые находятся вне компетенции полиции. Однако все недостатки в деятельности указанных ведомств и организаций по контролю за оборотом оружия в конечном итоге напрямую влияют на криминогенную ситуацию в этой области и деятельность органов полиции. Среди основных форм взаимодействия указанных ведомств в сфере предотвращения незаконного оборота оружия можно назвать такие:

а) выработка общей стратегии борьбы с преступностью в этой области (такое взаимодействие должно строиться на основе информационно-аналитической работы, которая включает анализ, прогнозирование и оценку деятельности);

б) организация и проведение совместных комплексных операций для противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом оружия;

в) рабочие встречи с целью повышения оперативности взаимного информирования, обмен опытом и т. п.

Как уже отмечалось, отличительной чертой незаконного оборота оружия на сегодня является то, что помимо увеличения объемов, меняются его качественные характеристики: он приобретает организованный и транснациональный, а в периоды обострений социально-экономических противоречий и политический характер. Регулярные сообщения о взрывах гранат, вооруженные нападения и многочисленные схроны в мирных городах все чаще указывают на огромную брешь со стороны государства в этом вопросе.

Таким образом, говоря о взаимодействии правоохранительных органов в предотвращении незаконного оборота оружия, мы имеем в виду такие его аспекты: во-первых, это взаимодействие между правоохранительными органами по горизонтали и по вертикали; во-вторых, это взаимодействие между правоохранительными органами и общественностью и общественными организациями; в-третьих, это взаимодействие правоохранительных органов с различными международными организациями.

Совершенствование взаимодействия правоохранительных органов в предотвращении незаконного оборота оружия, на сегодняшний день, представляется крайне актуальной проблемой. Во-первых, общественная опасность незаконного оборота оружия представляет серьезную угрозу, поскольку объектом посягательства выступает широкий круг охраняемых ценностей – общественных отношений. Во-вторых, как указывалось ранее, проведение специальной военной операции как масштабного военного явления обуславливает кратное увеличение оборота оружия, в том числе и незаконного

(черный рынок). В этой связи необходимы качественно новые пути совершенствования, в частности полезным выглядит функция «координации», под которой понимается «взаимосогласованная деятельность различных органов для достижения общей цели» [Азарова, с. 28], при этом зачастую ученые ставят категории координация и взаимодействие в один ряд. Согласно Указу Президента РФ от 18 апреля 1996 г. № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» [Указ Президента РФ], координационная деятельность, то есть взаимодействие правоохранительных органов предусматривает конкретные направления, например, совместный анализ состояния преступности, прогнозирование тенденций развития, обобщение практики, разработка предложений по совершенствованию и т.п. Кроме того, указывается, что формами такой деятельности выступают проведение совещаний, обмен информацией, совместные выезды для проверок и иных действий, создание следственно-оперативных групп, проведение совместных мероприятий и иные формы, направленные на борьбу с преступностью.

Таким образом, можно заключить, что данные формы и направления в полной мере отражают полноту формальное нормативное качество взаимодействия правоохранительных органов. Поэтому, в связи с современными реалиями – экономическими санкциями и снижением экономической безопасности страны, специальной военной операцией и в целом опасности незаконного оборота оружия, нами видится целесообразным разработка собственной нормативной правовой базы в данной сфере. В первую очередь, согласно ст. 8 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 04.11.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» [Федеральный закон], органы прокуратуры координируют такую деятельность, поэтому и в рамках противодействия незаконному обороту оружия, прокуратура также должна занять центральное место в данной деятельности. Нами в этой связи предлагается разработка и принятие специального акта – Приказа Генеральной прокуратуры РФ «О координации органами прокуратуры деятельности

правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом оружия», который должен включать основные направления и формы такой деятельности, а также обязательность проведения соответствующих мероприятий. В качестве основы или образца направлений и форм координационной деятельности могут выступать положения вышеуказанного Указа Президента РФ «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью».

Кроме того, в виду проведения специальной военной операции, в рамках координационной деятельности помимо классических правоохранительных органов, должны участвовать Военная прокуратура и Вооруженные силы РФ, в которых, например, существует специальное подразделение – Служба по надзору за оборотом оружия. Данные субъекты должны обязательно взаимодействовать с классическими правоохранительными органами – МВД РФ, ФСБ РФ, таможенная служба и иными правоохранительными органами. Поэтому, на наш взгляд, необходимо законодательно закрепить прямую возможность участвовать в данной деятельности и Вооруженные силы РФ, которые например, могут точно говорить о количестве и объемах пропавшего вооружения и которым могут быть предложены меры по противодействию незаконному обороту оружия в рамках совещаний или совместных мероприятий. Итак, нами предлагается введение нового второго абзаца (2) в п. 1 ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» со следующим содержанием: «В отдельных случаях в координационной деятельности могут участвовать Вооруженные силы Российской Федерации и (или) его специальные структурные подразделения».

Таким образом, на основе данного параграфа, можно сформулировать следующие выводы:

1. Комплексное направление в рамках совершенствования взаимодействия правоохранительных органов в предотвращении незаконного оборота оружия, выражается в создании нормативных оснований, то есть создание, обсуждение, утверждение комплексных программ профилактики преступности в данной сфере. Данные программы должны включать в себя методологию разработки

предложений и подготовки информационных материалов о предупреждении незаконного оборота оружия, меры по взаимодействию путем создания рабочих групп, обмен опытом и распространение положительного опыта между правоохранительными органами по горизонтали. Кроме того, необходимо проведение совместных научно-практических семинаров и конференций, а также привлечение международных правоохранительных и правозащитных организаций.

2. Нами предлагается разработка и принятие специального акта – Приказа Генеральной прокуратуры РФ «О координации органами прокуратуры деятельности правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом оружия», который должен включать основные направления и формы взаимодействия между правоохранительными органами, а также обязательность проведения соответствующих мероприятий.

3. В виду актуальных событий – снижение экономической безопасности страны и проведение специальной военной операцией, видится правильным в рамках координационной деятельности помимо классических правоохранительных органов, участие непосредственно Вооруженных сил РФ и его специальных подразделений, например, Службы по надзору за оборотом оружия. В этой связи, необходимо законодательное закрепление такого участия путем введения нового второго абзаца (2) в п. 1 ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» со следующим содержанием: «В отдельных случаях в координационной деятельности могут участвовать Вооруженные силы Российской Федерации и (или) его специальные структурные подразделения».

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе настоящего исследования, был осуществлен историко-теоретический, сравнительно-правовой, уголовно-правовой анализы преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. На основе проведенного исследования, были сформулированы следующие выводы:

1. Исторический процесс становления и развития уголовного законодательства в сфере незаконного оборота оружия может условно подразделяться на следующие этапы:

– формирование преступлений против общественной безопасности (в их современном понимании) как уголовно наказуемых деяний в период IX-XVII столетий, когда общественные отношения регулировались нормами обычного права;

– законодательное закрепление норм об ответственности за незаконный оборот оружия в период XVIII - начала XX столетий, когда возникали полноценные нормы об уголовной ответственности за незаконный оборот оружия в специальных уголовных законах;

– социалистический период уголовной ответственности за незаконный оборот оружия в период 1917-1991 гг., когда в целом формировался общий законодательный подход к незаконному обороту оружия в рамках социалистического государства;

– современный период развития ответственности за незаконный оборот оружия, который знаменуется становлением абсолютного нового законодательства с учетом норм о законном обороте оружия и наличием множества видов оружия.

2. Зарубежный опыт уголовной ответственности за исследуемые преступления является полезным для отечественного законодательства для сравнения и потенциально для имплементации позитивного опыта регулирования в сфере незаконного оборота оружия. Как мы установили, ответственность за преступления этой группы предполагается зарубежным

уголовным законодательством, но правовая регламентация таких действий разная. При этом формируется подход о том, что и отечественное законодательство в данной области правоотношений характеризуется высоким качеством с формально-правовой точки зрения даже по сравнению с развитыми странами.

3. Родовым объектом преступлений анализируемого вида предлагается считать общественные отношения, направленные на обеспечение безопасности в сфере обращения с источниками повышенной опасности (оружием, боевыми припасами, взрывчатыми веществами, взрывными устройствами). Основным непосредственным объектом следует считать безопасность неопределенного круга лиц от несанкционированного доступа к указанным предметам, от несанкционированного оборота указанных предметов и соблюдение установленных правил хранения оружия или боевых припасов. Дополнительным обязательным или дополнительным факультативным объектом преступлений анализируемой группы предстают жизнь, здоровье людей, отношения собственности, окружающей среды, безопасность производства, нормальное функционирование правоохранительных органов, порядок управления в сфере обращения с оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами.

4. Объективная сторона преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия выражается деянием в форме системы альтернативных действий, указанных в диспозициях соответствующих норм, за исключением небрежного хранения оружия, которое характеризуется бездействием. Состав преступлений формальный, то есть наступление общественно-опасных последствий не влияет на квалификацию, за исключением небрежного хранения оружия, где состав материальный и предусматривает последствия в виде смерти человека или иных тяжких последствий, а также причинную связь между деянием и последствиями.

5. Под субъектом незаконного оборота оружием может выступать вменяемое физическое лицо, которое достигло соответствующего возраста –

для ст. 222.1, 223.1 и 226 УК возраст составляет 14 лет, для ст. 224 УК – 18 лет, для остальных составов субъект преступления общий – возраст составляет 16 лет.

6. Субъективная сторона преступлений в сфере незаконного оборота оружия характеризуется виной в форме прямого умысла, отражающего «осознание» противоправности оборота оружия (нарушение правил) и «желание» реализовать противоправный оборот, вне зависимости от наступления общественно-опасных последствий. Исключение составляет небрежное хранение оружия, предусмотренное ст. 224 УК, которое характеризуется виной в форме неосторожности и ст. 225 УК, которое может совершаться и с косвенным умыслом.

На основе установления и анализа наиболее актуальных проблем в сфере незаконного оборота оружия, а также в рамках разработки путей совершенствования противодействия незаконному обороту оружия, были сформулированы следующие положения и предложения:

1. Осуществленный анализ проблем дифференциации уголовной ответственности за незаконный оборот оружия показал, что в соответствующей части отечественный уголовный закон содержит значительные резервы для совершенствования. Например, нами видится правильным усиление уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 222-223.1, 226 и 226.1 УК на основании нового квалифицирующего признака – цели совершения иных преступлений. Поэтому, нами предлагается включить новые пункты в ч. 2 и 3 (где квалифицирующие составы) ст. 222-223.1, 226 и 226.1 УК со следующим содержанием: «в целях совершения иных преступлений».

2. Необходима реализация комплексных мер (общесоциальных и специально-криминологических мер), в частности, предлагается:

– социально-экономические меры (повышение уровня жизни населения, выход из экономического кризиса, обеспечение трудоустройства, решения социальных противоречий в обществе);

- культурно-воспитательные меры (правовое образование населения, обеспечение досуга, меры общесоциального предупреждения преступлений в учреждениях образования);
- организационно-управленческие мероприятия (невозможность совершения анализируемых преступлений должностными лицами с использованием своего служебного положения);
- правовые меры (совершенствование законодательства об обороте оружия, о профилактике преступлений, других отраслевых нормативно-правовых актов и их приведение к международным стандартам).
- выявление обстоятельств, которые могут обуславливать совершение незаконного оборота оружия;
- предотвращение уголовных правонарушений, которые реально могут быть совершены (в т. ч. готовящиеся) этой категории и перехода на преступный путь определенных лиц;
- прекращение таких уголовных правонарушений и предупреждение рецидива.

3. В рамках уголовно-правового совершенствования противодействия незаконному обороту оружия, нами предлагается изменение первого абзаца п. 11 Постановления Пленума № 5 и его последующее изложение следующим образом: «Под незаконным ношением огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать их нахождение в одежде, на теле виновного, в предметах ручной клади, а равно непосредственное участие в перемещение указанных предметов, например, в багажнике автомобиля и т.п. местах, обуславливающих возможность оперативного и кратковременного воздействия на них со стороны виновного».

4. Комплексное направление в рамках совершенствования взаимодействия правоохранительных органов в предотвращении незаконного оборота оружия, выражается в создании нормативных оснований, то есть создание, обсуждение, утверждение комплексных программ профилактики преступности в данной

сфере. Данные программы должны включать в себя методологию разработки предложений и подготовки информационных материалов о предупреждении незаконного оборота оружия, меры по взаимодействию путем создания рабочих групп, обмен опытом и распространение положительного опыта между правоохранительными органами по горизонтали. Кроме того, необходимо проведение совместных научно-практических семинаров и конференций, а также привлечение международных правоохранительных и правозащитных организаций.

5. Нами предлагается разработка и принятие специального акта – Приказа Генеральной прокуратуры РФ «О координации органами прокуратуры деятельности правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом оружия», который должен включать основные направления и формы взаимодействия между правоохранительными органами, а также обязательность проведения соответствующих мероприятий.

6. В виду актуальных событий – снижение экономической безопасности страны и проведение специальной военной операцией, видится правильным в рамках координационной деятельности помимо классических правоохранительных органов, установить обязательное участие непосредственно Вооруженных сил РФ и его специальных подразделений, например, Службы по надзору за оборотом оружия. В этой связи, необходимо законодательное закрепление такого участие путем введения нового второго абзаца (2) в п. 1 ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» со следующим содержанием: «В отдельных случаях в координационной деятельности могут участвовать Вооруженные силы Российской Федерации и (или) его специальные структурные подразделения».

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом последних поправок, внесенных от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. Режим доступа: свободный.
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон № 2202-1: от 17 января 1992 г.: по состоянию на 04.11.2022 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 8. Ст. 366.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ: от 13 июня 1996 г.: по состоянию на 24.09.2022 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Об оружии: Федеральный закон № 150-ФЗ: от 13 декабря 1996 г.: по состоянию на 14.07.2022 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации № 174-ФЗ: от 18 декабря 2001 г.: по состоянию на 07.10.2022 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (Ч. I). Ст. 4921.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления контроля в сфере оборота гражданского оружия: Федеральный закон № 398-ФЗ: от 28 декабря 2010 г. // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 10.
7. О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: Указ Президента РФ № 567: от 18 апреля 1996 г.: по состоянию на 31.12.2019 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1958.
8. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ № 400: от 2 июля 2021 г. // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (Ч. II). Ст. 5351.

9. Об утверждении Положения о лицензировании разработки, производства, испытания, ремонта и утилизации гражданского и служебного оружия и основных частей огнестрельного оружия, разработки, производства, испытания, утилизации патронов к гражданскому и служебному оружию и составных частей патронов: постановление Правительства РФ № 2383: от 21 декабря 2021 г.: по состоянию на 21.03.2022 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 1 (Ч. 1). Ст. 101.

10. Об утверждении Криминалистических требований Министерства внутренних дел Российской Федерации к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему: приказ МВД РФ № 1020: от 20.09.2011 // Российская газета. 21 октября. 2011.

11. Уголовный кодекс РСФСР: закон РСФСР: от 27 октября 1960 г. (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

#### Научная и учебная литература

12. Азарова Е.С., Внуков В.И. Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью // Legal Concept. 2021. № 2. С. 26-32.

13. Азимов П.Б. Незаконный оборот оружия в Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. № 23 (313). С. 179-181.

14. Аккаева Х.А. Взаимодействие правоохранительных и иных государственных органов в деятельности по борьбе с незаконным оборотом оружия // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 88-90.

15. Баранова Л.А. Деятельность органов внутренних дел и национальной гвардии по предотвращению преступлений и административных правонарушений в сфере незаконного оборота оружия // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2017. № 1. С. 65-71.

16. Бычков В.В. Предметы вооружения как предметы преступлений, образующих криминальный оборот оружия // LexRussica. 2016. № 4. С. 61-75.

17. Готчина Л.В., Кокин Д.М. Некорыстный оборот оружия. М.: Юрлитинформ, 2017. 152 с.
18. Егорова О.А. Функции исторических и логических методов в юридическом познании // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2017. Т.16, № 2. С. 26-35.
19. Загайнова Ю.В. Типологизация личности преступников в сфере незаконного оборота оружия // Проблемы современного российского законодательства. Иркутский юридический институт (филиал) Российской право
20. Задоян А.А., Мацкевич И.М., Чучаев А.И. Проблемы криминологического предупреждения незаконного оборота оружия: монография. М.: Проспект, 2021. 128 с.
21. Камышников А. П. Незаконный оборот наркотиков / А.П. Камышников, В.И. Лукашин. М.: Щит-М, 2019. 348 с.
22. Климанов А. М., Пешков Д. В. Вопросы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 222–226.1 УК РФ // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 4 (119). С. 110–114.
23. Кокин Д.М. Некорыстный оборот оружия: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дис. ...канд. юрид. наук. СПб., 2015. 182 с.
24. Корецкий Д.А., Солоницкая Э.В. Оружие и его незаконный оборот: монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. 258 с.
25. Муркштис М.Й. Противодействие незаконному обороту оружия: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 570 с.
26. Мухортова М.В. Преступления, связанные с нарушением специальных правил: природа и особенности элементов состава: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 260 с.
27. Робак В.А. Общая характеристика мер противодействия незаконному обороту оружия // Уголовная политика и культура

противодействия преступности: ст. в сб. мат. международной научно-практической конференции. Краснодар: Изд-во Краснодарского университета МВД России, 2016. С. 271-274.

28. Робак В.А. Состояние и динамика незаконного оборота оружия в России // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 2 (39). С. 86-88.

29. Савин А.А. Незаконный оборот оружия в отечественном законодательстве. Проблемы квалификации и профилактики // Modern Science. 2020. № 1-1. С. 171-174.

30. Самаркин П.С., Фирсов О.В. Отдельные проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия // Молодой ученый. 2018. № 38. С. 151-154

31. Сверчков В. В. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие для вузов. - 10-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2021. 280 с.

32. Ситникова А.И. Незаконное приобретение, передача, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов: вопросы квалификации // Российский следователь. 2017. № 5. С. 38-42.

33. Скоропупов Ю.И. К вопросу о незаконном сбыте газового оружия, холодного оружия, в том числе метательного оружия // Известия Тульского государственного университета. 2016. № 2. С. 178-184.

34. Субанова Н.В., Шелковникова Е.Д. Теоретические и правовые основы разрешительной системы оборота оружия в России (современный период) // Военное право. 2017. № 3. С. 71-78.

35. Сургутсков В.И. Легализация оборота боевого оружия в качестве гражданского оружия самообороны в России: готовы ли общество и полиция? // Право и политика: история и современность: ст. в сб. мат. межд. научно-практической конференции. Омск: Изд-во Омской академии МВД РФ, 2016. С. 158-161.

36. Уголовная ответственность и наказание: учебное пособие для вузов / А. В. Наумов. М.: 2021. 130 с.

37. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: под редакцией А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. М.: 2021. 285 с.
38. Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 1: учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.]; ответственный редактор И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. - 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. 299 с.
39. Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 2: учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.]. М.: 2020. 280 с.
40. Уголовное право. Общая часть: учебник / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. С. А. Денисова; д-ра юрид. наук, доц. Л.В. Готчиной; канд.юрид. наук, доц. А.В. Никуленко. / Изд-во СПб ун-та МВД России. СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2017. 336 с.
41. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под общ. ред. Л.М. Прокументова. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. 844 с.
42. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.]; ответственный редактор А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. - 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. 499 с.
43. Уголовное право зарубежных стран в 3 т. Том 2. Общая часть. Франция. Германия. Италия. Япония: учебник для вузов / Н. Е. Крылова, В. Н. Еремин, М. А. Игнатова, А. В. Серебренникова; под редакцией Н. Е. Крыловой. - 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2021. 263 с.
44. Уголовное право зарубежных стран в 3 т. Том 3. Особенная часть: учебник для вузов / Н. Е. Крылова [и др.]; ответственный редактор Н. Е. Крылова. - 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2021. 397 с.
45. Уголовное право. Особенная часть: преступления против общественной безопасности и общественного порядка: учебник для вузов / В. М. Алиев [и др.]; под общей редакцией В. И. Гладких, А. К. Есяяна. М.: Издательство Юрайт, 2021. 352 с.

46. Чучаев А.И. Уголовное право. Особенная часть: учебник. М.: ВШЭ, 2019. 592 с.

47. Янина И.Ю. Уголовно-правовой анализ небрежного хранения огнестрельного оружия: некоторые проблемы квалификации // Вестник ТВГУ. Серия «Право». 2017. № 2. С. 169-176.

#### Материалы правоприменительной практики

48. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5: ред. от 11.06.2019 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2002. № 5.

49. Приговор Ставропольского краевого суда от 11.07.2018 по делу №186/18 // СПС Консультант Плюс.

50. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 19 июня 2019 г. по делу № 22-2897/2019 // СПС Консультант Плюс.

51. Приговор Центрального районного суда города Ростова-на-Дону от 11 марта 2017 г. по делу № 478/1725/17 // СПС Консультант Плюс.

52. Приговор № 1-47/16 № 1-47/17 1-743/16 от 16 марта 2017 г. по делу № 1-47/16 // СПС Консультант Плюс.

53. Приговор Центрального районного суда города Омска от 5 августа 2018 г. по делу № 1-220/18 // СПС Консультант Плюс.

54. Приговор Буденновского городского суда Ставропольского края от 16 апреля 2019 г. по делу № 1-123/19 // Официальный сайт Буденновского городского суда. URL: [https://budenovsky--stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo](https://budenovsky--stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo) (дата обращения: 12.11.2022).

55. Приговор Тобольского городского суда Тюменской области от 30 мая 2019 г. по делу № 1-222/2019 // Сайт материалов судебной практики «СудАкт». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5WvwQ2fHsxQc/> (дата обращения: 11.11.2022).

56. Приговор Ярковского районного суда Тюменской области от 5 июня 2019 г. по делу № 1-44/2019 // Сайт материалов судебной практики «СудАкт». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cRaJ2Bwzc0NW/> (дата обращения: 09.11.2022).

57. Приговор Красноглинского районного суда города Самары от 21 августа 2019 г. № 1- 154/2019 // СПС Консультант Плюс.

58. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 13 февраля 2020 г. по делу № 1-241/2020 // Сайт материалов судебной практики «СудАкт». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hbbuB9i159UC/> (дата обращения: 09.11.2022).

59. Приговор Гольшмановского районного суда Тюменской области от 17 февраля 2020 г. по делу № 1-27/2020 // Сайт материалов судебной практики «СудАкт». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ilU1vsVC7HH9/> (дата обращения: 08.11.2022).

60. Приговор мирового судьи Судебного участка № 90 Верецагинского муниципального района Пермского края от 1 марта 2016 г. по делу № 1-23/2016 // Сайт материалов судебной практики «СудАкт». URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/wapdN2Vfmvb8/> (дата обращения: 11.11.2022).

#### Интернет-ресурсы

61. Данные Генеральной прокуратуры РФ о зарегистрированных преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия // Портал правовой статистики. URL: [http://crimestat.ru/offenses\\_map](http://crimestat.ru/offenses_map) (дата обращения: 05.11.2022).

62. Состояние преступности в России за 2018-2020 г. // Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports> (дата обращения: 10.09.2022).

63. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации с 2015-2021 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 12.11.2022).

## ПРИЛОЖЕНИЕ

Статистические сведения о количестве выявленных лиц, зарегистрированных преступлений и осужденных в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (за исключением контрабанды, предусмотренной ст. 226.1 УК РФ)

	Количество зарегистрированных преступлений	Количество выявленных лиц	Количество осужденных
2015	27 320	13 542	7 346
2016	27 994	13 168	7 862
2017	28 916	13 654	8 352
2018	27 452	13 329	7 852
2019	26 557	12 144	6 667
2020	24 792	11 758	5 511
2021	23 507	11 048	5 902